

Перст судьбы

Автор:

Александр Федотов

Перст судьбы

Александр Федотов

Если ты богатая наследница одного из великих кланов. Если ты столь же коварна и опасна, сколь красива и мила, то ни одна “добыча” не избежит твоих сетей. И вся жизнь твоя распланирована на долгие годы вперед, то кажется, что ничто и никто не может поколебать твои планы. Пока ты не встретила его. Что делать, если, выйдя из комы, в которую впал после автокатастрофы, ты очнулся мало того, что не в своём теле, так ещё и не в своем мире! И ко всем проблемам добавляется то, что в этом мире магия – явление само собой разумеющееся.

Александр Федотов

Перст судьбы

Глава 1

Хикари Тайо

Мой день начался как обычно. Проснувшись, за мгновение до звонка будильника, я сладко потянулась всем телом и ловко выскользнула из-под одеяла. Отключив будильник, начала делать комплекс упражнений на разогрев мышц. Постель я конечно не заправила, на это есть слуги. Не то чтобы я была изнеженной девочкой-неумехой, но сейчас в этом уже не было необходимости. Вот раньше,

чтобы такого не произошло, до десяти лет я делала всю работу по дому сама. Конечно же под присмотром слуг, но им, под страхом самого сурового наказания, запрещалось помогать мне, можно было только раз показать, как выполняется та или иная работа. Так что я могла не только заправлять постель, но и убираться, мыть посуду, довольно сносно готовить. В общем, даже оставшись, на хозяйстве совсем одна, я бы не оплошала ни с какими бытовыми вопросами.

Закончив с разминкой, я вышла из комнаты и направилась на утреннюю пробежку вокруг жилого комплекса. Жила я вместе с родителями, родственниками, некоторыми людьми из вассальных кланов и слугами в большом жилом комплексе. Мой дом не был серой коробкой из бетона в скоплении точно таких же. Нет. Наш клан Тайо обладал большим земельным участком, пожалованным нашим далёким предкам самим Императором, более двух тысяч лет назад. Да, наш клан очень древний и ведёт свою историю почти на две с половиной тысячи лет назад. Среди аккуратного и ухоженного леса, на берегу собственного озера, расположен наш жилой комплекс. Это группа домов и хозяйственных построек, плавно перетекающих одно в другое. Все строения выполнены в одном стиле, эпохи Ми. Более тысячи лет назад Императором, совместно с лучшими архитекторами и художниками, был создан стиль, задавший нормы: форм, пропорций, внешний и внутренней отделки зданий, достойных проживания благородных семей.

Быстро нагнав группу подростков разного возраста, я, благосклонно прикрыв на мгновение глаза, ответила на их обязательное утреннее приветствие. Занятия спортом в нашей семье – обязательная дисциплина абсолютно для всех. Невзирая на ранги и сословия, утром всё население выбегало на пробежку и зарядку, плавно перетекающую в спарринги. Конечно было некоторое разделение, как по возрастам, так и по уровню физической подготовки. Если я начинала разминку на детской беговой дорожке, то по мере того, как выбывали дети с более слабой подготовкой, переходила на взрослую. И на тренировочную площадку прибегала уже с ними.

Опередив их вытянутый строй, я возглавила колонну. Как одна из сильнейших детей своего отца я по праву считалась лидером всей молодёжи, проживающей в нашем доме. Сильнее меня, из всех присутствующих детей, была только моя младшая сестра Рейка. Она, несмотря на возраст, готовилась сдать экзамен на мастера. По правде сказать, она могла сдать его ещё год назад. Но на клановом собрании было решено, что наш клан не будет заявлять столь юного мастера,

поскольку сразу начнутся межклановые интриги и провокации, с целью заманить ее в свой клан, на правах невесты нашего юного гения. Лучше подождать года два, два с половиной, чтобы, во-первых, провести демонстрационное выступление безупречно и, набрав как можно больше баллов, заявиться сразу и на вторую категорию. Во-вторых, подождать пока подрастет ещё несколько потенциальных женихов. Со стороны конечно может показаться дикостью, что личной жизнью девочки, ещё даже не девушки, распоряжаются, словно селекционеры на ферме или торговцы на рынке. Это клановая политика, и мы, как верные дочери нашего клана, обязаны с честью и гордостью следовать указанному нам пути. Я тоже иногда украдкой вздыхала, представляя, что на закрытых собраниях руководства также решается и моя судьба. Старейшины с отцом и матерью сидят, разглядывая альбомы и карты генетической совместимости, решают за кого меня отдать и какое дать приданое. Но я должна быть сильной, усердно тренироваться и упорно учиться. Чем сильнее я буду, тем более высокий статус я получу. Обладая более высоким статусом, у меня будет не только больше прав и свобод, но и выбор женихов для меня будет гораздо шире. А это поможет, без сомнения, любящим меня родителям, подобрать, возможно даже учитывая моё мнение, лучшую пару для меня.

После тренировки и спаррингов я быстро ополоснулась и позавтракав тостами с нежнейшим французским маслом направилась в школу. Школа наша располагалась недалеко. Район был элитным, и тут обучались ученики из старших кланов. Правда в ней было ещё несколько классов, для детей родителей с более низким статусом. В основном это были дети разнообразных водителей, поваров, охранников и прочей прислуги. Нас такое соседство не оскорбляло. Особенно, по понятным причинам были рады парни. Да и родители этих детей были счастливы, что их отпрыски получают образование в элитной школе и имеют перспективы, при проявлении определенного усердия, войти в какой-либо клан не на правах наемного рабочего.

Масу Хайо

– Сестрёнка, вставай! – кто-то тряс меня за плечо. – Вставай, а то опять опоздаешь!

– Я что-то неразборчиво пробурчала и попыталась посильней натянуть одеяло. Но оно, вот же коварная тряпка, предало меня и, несмотря на все мои усилия, начало сползать с меня. От подступающей утренней прохлады я начала покрываться гусиной кожей. Одеяло всё дальше и дальше сползало с меня. Не выдержав борьбы, я открыла глаза. У моей кровати стоял мой младший братик Хомута. Обиженно надув щёчки, он с укоризной смотрел на меня.

– Сестрёнка, ты опоздаешь в школу, и тебе, как и в прошлый раз, придётся отбывать наказание, – нравоучительным тоном продолжил он. В такие моменты он был настолько милым, что я с трудом сдерживала желание затискать его. Но, во-первых, я – старшая сестра, и мне положено вести себя сдержанно. А во-вторых, он – мальчик, а я лежу в кровати только в тоненькой пижамке. Мало того, что она была очень тонкой, так ещё и довольно короткой. Это была моя самая любимая пижама, с медвежатами. Мне ее, несколько лет назад, подарил папа. Я очень ценила его подарок и носила ее, хоть и давно уже выросла. Да, и, честно сказать, денег у нас в семье было не очень много, чтобы позволить себе покупать такие, не самые необходимые вещи.

Убедив братца, что я уже проснулась, я прогнала мальчишку на кухню, а сама, встав и заправив постель, направилась, шлёпая босыми ногами, в ванную. Почистив зубы и умывшись, я рассматривала себя в зеркале. Обычная, заурядная внешность – не длинные жидковатые волосы самого распространенного цвета, невыразительные глаза, маленький носик и узкие губы. Не зря девочки в школе называли меня серой мышкой. Что поделать, я была очень скромной девочкой. Водиться с активными и популярными девочками я стеснялась. Да и брали они в свой круг только таких же, как и они. У нашей семьи не было денег на красивую и модную одежду для меня, косметику и крутые гаджеты. Отец с раннего утра и до поздней ночи пропадал на работе, но не зарабатывал много денег. Он конечно души во мне не чаял, но у меня не хватало совести кланяться у него денег. Я и сама старалась подрабатывать, но правилами нашей школы было запрещено ученикам работать, так что приходилось перебиваться случайными заработками без рабочих контрактов. А без контракта любой норовит обмануть тебя, не выплатить всей обещанной суммы или вообще ничего не заплатить. Я так один раз попала. Целую неделю раздавала листовки у одного магазинчика. Когда пришло время расплачиваться, хозяин обозвал и прогнал меня, сказав что ничего не знает. Мне ничего не оставалось, как заплакать и уйти. А на эти заработанные деньги я хотела купить подарок моему папе. Его единственный ремень настолько истрепался, что папе приходилось постоянно носить куртки или свитера, чтобы его не было видно. В тот раз пришлось подарить ему только самодельную открытку. После этого я пол ночи редела в

подушку. Я старалась, чтобы мои всхлипывания не разбудили папу с братом, спящих за тонкой ширмой, которой был отгорожен уголок с моим спальным местом, ведь жили мы в однокомнатной квартире.

Умывшись и съев на завтрак оставленный с вечера хлебец, я переоделась в школьную форму и отправилась на остановку общественного транспорта. За брата я не переживала, он с самого детства привык оставаться один. После того, как мама умерла через несколько лет после родов, отца изгнали из клана. И теперь, влача жалкое существование, он пропадал на работе, стараясь обеспечить нас всем необходимым. Мне и брату пришлось рано повзрослеть. Брат научился спокойно целыми днями проводить время дома в одиночку, обслуживая себя и самостоятельно кушая. Теперь он даже немного готовил простейшие блюда. Я почти весь день училась, а после учёбы, забежав домой переодеться, шла на очередную подработку.

Наконец подошел мой автобус, и, всунувшись в его нутро вместе с другими пассажирами, я начала свой очередной вояж в муниципальную школу для бесталантных.

Николай Хворост

День сегодня был просто ужасный. Шеф опять устраивал бесконечные совещания. Пол дня мы слушали прописные истины. Сидя и слушая очередного докладчика, распинаящегося у своей презентации, я с ужасом следил за часами. Времени на подготовку ежеквартального отчета оставалось всё меньше и меньше. Если до среды я не успею сделать его – шеф взбесится. На носу новый год. Мало того, что премии мне тогда не видать, как своих ушей, так и на новогоднем корпоративе опять придётся участвовать в самых унижительных конкурсах. Корпоратив обязательный, так как начальник вычитал, что подобные мероприятия сплачивают коллектив. Хотя как можно сплотить клубок змей и пауков? Ведь у нас в офисе все дружно ненавидят друг друга. Каждый пытается подсидеть и подгадить коллеге. А карьеристы буквально идут по головам, не брезгуя ничем, лишь бы только хоть чуть-чуть выслужиться перед начальством.

Пробки ужасные. Я уже ползу два часа по загруженной дороге. Обочечники едут в два ряда. Замучили мажоры на крутых тачках, едут по встречке через двойную

сплошную, так еще и мигают тебе фарами, мол, уступи. Как же они меня достали! К тому же на приборной панели опять загорелся индикатор ошибки двигателя. Снова надо ехать в сервис чинить это ведро. Как же эта жизнь меня замучила!

С самого детства меня преследовали неудачи. Началось всё с самого рождения. Когда я только появился на свет, страна, в которой я родился, распалась. Дальше больше – садики, в которые родители меня устраивали, довольно быстро, закрывались. Восемь раз мне пришлось переходить из школы в школу: то они горели, то обваливались из-за ветхости, то закрывались по какой-либо причине. И с ВУЗом была такая же ерунда. У всех учебных заведений куда я поступал или переводился, вскоре после моего появления, или отбирали лицензию, или рейдеры захватывали здания, или сажали ректора за финансовые махинации. Но получив диплом и устроившись на работу, и даже проработав почти год, я уже было решил, что полоса неудач закончилась. Но, не тут-то было! Жизнь готовила мне подлянку побольше. С приходом в нашу жизнь новых технологий вся область техники, с которой я работал, в одночасье стала не нужна. На улице оказались сотни и тысячи специалистов по всей стране, которым было некуда податься. Так что, пока я кочевал из одной фирмочки в другую, работая там по несколько месяцев, до очередного развала, у меня заканчивалась уже пятая трудовая книжка. Кадровики на очередной работе смотрели на меня всё более и более подозрительно. У меня даже начинали появляться идеи устроиться на государственную службу, чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

В тот момент я и не думал, что мои желания так быстро сбудутся. Но водитель бензовоза, выехавший в рейс на неисправной машине, сам того не подозревая, исполнил мечту не одного десятка офисного планктона, страдающего в кредитных форд фокусах. Не знаю конечно как остальные, но я, когда увидел как вспыхивает огненным шаром бочка, бензовоза, стоящего через два ряда от меня, подумал только – куда денется кот, когда банк заберёт квартиру, за так и не выплаченную ипотеку. А потом наступила тьма.

Синдзи Минашиго

Я шёл в толпе с другими ребятами на выход после смены на фабрике, когда стена забора вдруг покрылась трещинами и рухнула в облаке обломков. В образовавшийся проём начали забегать фигуры в масках и с оружием в руках.

Похоже зарплату за этот месяц я не получу, и хозяйка приюта, тетушка Лоу, как она себя заставляет называть, мало того что уменьшит и без того маленькие порции жидкого супа с опилками, так ещё и опять введёт телесные наказания. Наша группа благодарила всех богов, когда мы нашли эту работу, и нас перестали в приюте называть дармоедами. А теперь всё опять вернётся на круги своя.

Тяжело быть бесталантным сиротой в нашем жестоком мире. Если ты потеряешь родителей и не будешь состоять в клане, который за тебя вступится, то тебя продадут в один из частных приютов. Там из тебя будут выжимать все соки, пока не откроется твой талант, а затем передадут в какой-нибудь клан. Где будешь, не имея большого таланта, существовать на самых низших ступенях иерархии. Конечно если твой талант велик, или ты обладаешь способностью, то жизнь для тебя будет гораздо легче и приятнее. Но тебя ожидает самый ад, если твой талант не проявил себя до четырнадцати лет. Тогда ты проживёшь в этом аду до совершеннолетия, а там тебе уготована участь прожить всю оставшуюся жизнь в беспросветной безнадёжности. Низший социальный статус – когда любой может тебя почти безнаказанно обидеть и всячески унижить. Тяжелая и грязная работа, оплаты за которую едва хватает, чтобы оплатить койку в рабочем бараке. И так до старости. Единственная радость – крематорий оплачивать не надо. Решением нашего Великого и Мудрого Императора, умерших бесталантных кремируют бесплатно – и то радость.

Парням, хоть есть возможность выбрать работу – или угольная шахта, или завод. Девушкам же практически одна дорога – весёлый дом. В нашей группе в детдоме, где были собраны только дети с непробудившимся пока, как мы надеялись, талантом, все с ужасом ждали восемнадцати лет. Мы прекрасно понимали, да и окружающие не упускали случая нам напомнить, что у кого талант не проявился до 14 лет, он в девять тысяч девятьсот девяноста восьми случаях из десяти тысяч не проявляется и до восемнадцати. Нас содержали только из-за двух сотых процента. У кого талант всё-таки проявился, тот был необычайно сильным, но случилось это очень редко.

Сейчас меня же беспокоил разгорающийся на прилегающей к территории проходной бой. Я не раз видел вспыхивающие в городе драки среди граждан

высоких уровней статуса. Не то чтобы такие случаи были очень частыми, но среди тех, кто обладал талантом и в дополнение к нему каким-либо боевым навыком, часто встречались неуравновешенные личности. Они очень остро воспринимали любую ситуацию и искали малейший повод, чтобы вызвать “оскорбившего” их на дуэль. При этом они абсолютно не обращали внимания на окружающих их людей. Конечно, чего это им беспокоиться, ведь почти любой, обладающий талантом, может использовать “доспех” – специальное умение позволяющее защититься практически от всех последствий не прямого применения боевых техник, типа разлетающихся обломков зданий и тротуаров и даже лёгкого стрелкового оружия. А если в зону поражения или просто под горячую руку попадётся бесталантный, то его не жалко, все равно выше третьей категории F статуса такие не поднимаются.

Нырнув за грудку обломков от осыпавшейся стены, я в бессильной злобе сжимал кулаки, слыша стоны раненых и искалеченных товарищей. До рези в глазах я вглядывался к клубящуюся пыль, стараясь различить с кем сражаются эти люди. А впереди меня, среди слабо шевелящихся тел подростков, проходил бой между несколькими бойцами.

Вернее, группа людей в масках и боевых костюмах старались с помощью разнообразного холодного оружия одолеть одного единственного противника. Причём судя по тому, что все использовали только разнообразные мечи, шесты, двух- и трёх-секционные цепи, а сами сражающиеся вставали после ударов, от которых они отлетали на несколько метров, то битва явно проходила между одаренными, уровнем не ниже воина. Но вот один из бойцов в маске что-то неразборчиво закричал и, покрывшись сеткой молний, с нечеловеческой скоростью бросился к своему противнику. Я даже не мог уследить за его перемещением, так как это было похоже на блеск молнии. Вот он кричит, а вот уже за несколько метров дальше, и только меркнувший в глазах росчерк, как от электросварки, говорит о том, что это всё-таки было перемещение, а не телепортация. Глядя на это я тут же поднял уровень сражающихся до мастера, подобные боевые техники, были доступны только клановым бойцам с определённым потенциалом.

Хоть я, скорее всего, и никогда не смогу воспроизвести что-либо подобное. И если не попаду под шальную пулю клановых разборок, то умру на тяжелой работе, не дожив до старости. Тем не менее в моей груди закипала отчаянная страсть. Страсть обладать подобной силой. Носиться словно ветер, сражаться с сильными противниками, быть в окружении красивых девушек. Ведь талант

можно тратить не только на драки и прочие разнообразные техники, но и на поддержание своего тела в здоровом состоянии. Поэтому все девушки, обладающие силой, всегда были очень симпатичными и привлекательными.

Тем более, от удара этого бойца с электрической техникой прошла небольшая ударная волна, прибившая всю пыль к земле, и я смог увидеть с кем же эта банда сражалась. Их оппонентом была девушка, блондинка с длинными волосами, собранными в хвост. Ладная фигурка была одета в кроссовки, короткую до неприличия юбку, и завязанную на животе блузку. Самое примечательное, что она была примерно моего возраста. Обладая такой силой с самого детства, она, наверняка, была дочерью не последнего человека в каком-нибудь крупном клане. Иначе, не возможно представить, чтобы кто-то мог передать ей техники и научить ее пользоваться талантом на таком уровне.

Я, с замиранием сердца, следил, как ловко девушка уклоняется от буквально молниеносных атак противника и, одновременно с этим, успевает раздавать удары, не прекращая атаковать ее, другим бойцам. Но вот она прекратила уклоняться, и сама пошла в атаку. Под градом, беспрестанно сыплющихся на него ударов, человек-молния сначала ушёл в глухую оборону, а затем, получил удар такой силы, что просто отправился в полёт, в мою сторону. Я даже не успел выругаться, как тело, окутанное коконом из молний, влетело в грудь щебня, за которой скрывался я, и разметав его впечаталось прямо в меня.

Миллионы вольт пронзили мою беззащитную тушку. Последняя мысль, мелькнувшая в моём меркнувшем сознании, была – не хило этому парню досталось, ведь в груди у него не было сердца. Я это отчетливо видел сквозь дыру размером с футбольный мяч. Тьма сомкнулась надо мною.

Миллионы звёзд мигают надо мною. Я плыву, лёжа на спине, по чёрной реке, только не слышно плеска волн, и я не ощущаю сырости воды. Да, я ничего не ощущаю! Это же, что получается? Умер?! Нет, я так не согласен. Я еще даже не пожил: у меня не было ни первого поцелуя, ни девушки, ничего. Я только начал жить! Эй, вы там, верните меня немедленно! Я попытался встать, но у меня не было тела, и я никак не мог изменить своего положения и взгляда. Я словно был в сонном параличе. Тело у меня и вроде бы было, и одновременно его не было, и оно совсем не ощущалось. Через некоторое время, поняв, что все мои попытки что-то сделать или как-то напрячься – бесплотны, я попытался немного подумать.

И тут, кстати, я вспомнил свою мысль о сонном параличе. У нас в приюте ходила байка о такой штуке, как осознанный сон. Ребята рассказывали, что можно видеть во сне что пожелаешь: как будто у тебя живы родители, будто у тебя есть сильный талант, и всё что пожелаешь. Я даже делал подсказанные упражнения, но особого успеха не добился. Главным упражнением для получения такого сна был, как ни странно, спокойный и продолжительный сон. А этого в приюте сильно не хватало. Тем не менее, с “прелестями” сонного паралича я познакомился хорошо.

Тактика действий в подобной ситуации мне известна, и даже пару раз отработанная. Необходимо расслабиться, прекратить попытки встать или как-нибудь напрячь мышцы. Лучше всего заснуть. Но если не можешь закрыть глаза, то нужно как-бы заглянуть внутрь себя. Прodelав всё вышеперечисленное, я попытался войти в сонный транс. Сначала, у меня ничего не получалось, и в голову постоянно лезли всякие странные мысли. А не покалечило ли меня? А может я просто умер? Или просто я уснул у станка и мне всё снится? Но долго рассуждать над такими вопросами – путь в никуда. Если меня сильно покалечило, то прибывшая бригада медицинской помощи, не обнаружив у меня чипа идентификатора или знака какого-либо клана, просто отвезет моё тело в ближайший центр трансплантологии, где то, что от меня осталось разрежут, выбрав годные для пересадки органы, и разложат по банкам в ожидании состоятельного пациента. Это не сильно отличается от варианта со смертью. В таком случае, я просто приду снова в мир через колесо перерождений, надеюсь что человеком, так как я жил по заветам Священного Учения. Возможно даже, что следующее моё перерождение будет в ребёнка в каком-нибудь большом и сильном клане. У меня могли бы быть добрые и любящие меня родители...

Быстро отогнав призрак богатой и сытой жизни, так как пустые мечты это путь в никуда и потеря самого себя, я ответил на последний выдуманный вопрос. Если я заснул у станка, то главное упасть на пол, а не на станок, иначе для меня варианты с травмами и смертью опять станут звеньями одной цепи. Так что пока буду предполагать, что сейчас моё тело стоит, согнувшись у панели управления механизмом, и дремлет пред концом сокращенной, детской, десятичасовой смены. А если у меня есть пара минут, пока рабочий браслет не зарегистрировал у меня падение двигательной активности и не разбудил лёгким ударом тока, можно попытаться провести аутотренинг или поискать у себя искру таланта.

Последним я и принялся заниматься. Психологических установок у меня и так полная голова, а пробудив талант я хотя бы вырвусь с завода. В клане, куда

меня продадут, в таком случае, хотя бы первое время будут досыта кормить и учить пока не определят полностью мой уровень. И то уже неплохо.

Сосредоточившись и очистив разум, я принялся искать фокусом внимания какое-либо отличие, что-то инородное в окружающем меня пространстве. Или вернее это назвать состоянием? Неважно. Через некоторое время я почувствовал рядом с собой что-то. Меня немного смутило, что это “что-то” было явно извне. Хотя по всем рассказам других ребят, и по найденной мною методичке, выброшенной кем-то из клановых, талант всегда ощущается внутри. Но терять мне нечего, так что стоило попытаться представить, что как будто тянусь до этой штуки бесплотной рукой. Сосредоточив всё внимание на этой, казалось бы простой, процедуре – у меня наконец получилось. Непонятно что, но эта штука стала ощущаться как-то чётче и плотнее что ли. И что же такое мне попало? У меня не было никогда подобного опыта, поэтому не найдя ничего лучше, я просто спросил:

– Что ты такое?

Глава 2. Что ты такое?

Николай Хворост

“Что ты такое?”

Странный голос или даже чужая мысль прозвучала в моей голове. До этого, пребывая в кромешной тьме, я не нашел ничего лучше чем просить о приличном посмертии Летающего Макаронного Монстра. Эта странная религия в последнее время многих увлекла. При засилии и активном навязывании вкупе с очень агрессивным продвижением традиционной религии, множество людей сначала только из желания протеста, а потом и оценив все прелести нового движения переходили в пастафарианство.

Вот и сейчас раз за разом обращаясь с просьбами к Макаронному Монстру я почувствовал как моё бесплотное “Я” словно окутывают нематериальные жгуты.

-Это паста, – догадался я. А затем раздался этот голос.

Припомнив все заветы, из небольшой брошюрки, которую мне выдали в том кафе, где я прошел посвящение, съев традиционную порцию пасты, я попытался издать как можно более пиратский крик “Ар-ар-ар-арrrrr”. Ощущая себя диким дурачком, я напрягся в ожидании ответа. И ответ пришёл. Только не словами, а каким-то ощущением. Это был вопрос и... предложение? Либо меня сейчас съедят, либо я попаду к пивному вулкану в теплую компанию слабо одетых девушек. Так что, была не была, соглашаюсь и чувствую, как меня затягивает словно в воронку. Затем у меня возникло впечатление, будто меня пытаются засунуть в какую-то маленькую коробочку, и я отчаянно пытаюсь сжаться, чтобы туда влезть, но мало того что там очень тесно, так ещё и что-то мешается. Упирается в меня, копошится как жук и не даёт заполнить собой весь объем. Наконец, я словно выдохнул и с размаху втиснулся внутрь, расперевав стенки коробочки и задавив отчаянно завещавшего жука, наконец, занял это место. А затем сознание моё заволокло туманом.

Синдзи Минашиго/Николай Хворост?

,

Меня жутко штормило. Мерзкий комок какой-то гадости, раз за разом, поднимался из нутра, но я героически преодолевал и голой волей заталкивал его вглубь. Неужели я так перебрал на новогоднем корпоративе? Надеюсь, очнувшись, рядом с собой я не обнаружу кого-нибудь типа главного бухгалтера Зинаиды Аркадьевны. Хотя, погодите-ка, до нового года ещё почти три месяца, какой нафиг корпоратив, да и Зинаиду Аркадьевну посадили за манипуляции с листками нетрудоспособности.

– Да, и вообще, надо скорее встать и выползти отсюда, а то в любой момент могут приехать чёрные трансплантологи и утащить меня в нелегальную контору и разрезать на органы.

– Стоп, какие такие трансплантологи?

– А что такое новогодний корпоратив?

– Так, надо успокоиться.

– Конечно надо, но я и так спокоен.

– Почему у меня в голове звучит посторонний голос?

– Это ты – посторонний голос, а голова это моя!

– Ничего понять не могу, что вообще происходит?

– Ты – та сущность, которую я впустил в себя.

Тут меня словно ушатом холодной воды окатило. Сразу вспомнился и бензовоз, и кредитный авто, и ипотека, и тянущие куда-то щупальца, и коробка с жуком. Значит это с ним я разговариваю, вернее общаюсь каким-то непонятным образом. Так-так-так, я конечно слышал о разных версиях посмертия, но существовать совместно с жуком, это что-то новенькое.

– Почему ты называешь меня жуком? Я – человек, бесталантный, пока правда, но шанс есть. И коль мне не удаётся пока пошевелиться, может ты попробуешь встать и выползти отсюда, а то или зацепит ещё каким осколком, или действительно придут чёрные охотники за органами.

Так, ерунда какая-то. Но жук наверно в курсе местных раскладов, так что действительно надо делать отсюда ноги. А то его фраза про охотников за органами вызывает у меня море беспокойства.

– Повторяю я – человек!

– Как скажешь жучок, а пока не мешай дяде пытаться прийти в себя.

Не знаю с какой попытки, но я всё же разлепил глаза. Всё вокруг было затянуто пылью, слышались глухие стенания, по всей видимости раненых, так как в пределах видимости лежало несколько, покрытых пылью и частично засыпанных обломками кирпича и бетонной крошки, тел. Война у них тут что-ли, что аж авиабомбы посреди города рвутся. Нечто похожее видел по телевизору, где с пугающей частотой показывали последствия гражданской войны в одном южном

государстве, которому наша страна в очередной раз тянула широкую руку дружественной и бескорыстной помощи. Тут я заметил, что на мне лежит какое-то тело. Скинув его, я, наконец, почувствовал, что давление на меня пропало. Видимо этот боров прикрыл меня. Ну, что ж мир его праху, а мне надо думать о собственном выживании. Кое-как встав на четвереньки и обратив внимание, что тело не моё, иного странно было-бы ожидать после взрыва бензовоза, а детское и пугающе худое, я быстро-быстро пополз в сторону, где виднелись просветы среди плавающих туч бетонной пыли.

Выбравшись из зоны разрушений, я наконец добрался до какой-то стены и держась за неё аккуратно встал. Оглядевшись, обнаружил что нахожусь во внутреннем дворе какого-то производственного цеха.

– Можно выйти через погрузочные ворота, в таком случае, как сейчас, они должны быть открыты, – опять напомнил о себе жук. Ладно пока не буду разбираться в причинах по которым я оказался в теле ребёнка в условиях войны, да еще и с шизофренией в голове.

Тем не менее, следуя по подсказкам, наконец, добрался до больших ворот, через которые действительно выбегали люди. Присоединившись к толпе я выбрался за пределы огороженной территории. Все люди кучковались на улице на некотором расстоянии от цеха, видимо ожидая команд от руководства. Жук сообщил мне, что его рабочая смена закончилась и надо идти в приют. Но можно наверно поискать своих знакомых, может кто-нибудь из них ранен и им требуется помощь. Но я совсем не хочу в приют, да слова о рабочей смене, вкупе с детским телом, внушают нехорошие подозрения. Но помочь надо, коль никто из эвакуирующихся людей не спешит. Надеюсь там больше взрываться нечему.

– Это был не взрыв, а просто последствия применения техник.

– Техника тоже бывает разная, танки, там например, БТРы разные.

– Не знаю что такое БТРы, но там не танки, а несколько бойцов уровня мастера.

– Фигня какая-то, а откуда тогда авиабомба взялась, или эти твои мастера расчёта зенитного орудия? – спросил я внутренний голос, пробираясь обратно.

– Я же говорю эти разрушения от техник.

– Ладно, пофиг, где тут кто? – добравшись до места разрушений я старался аккуратно осматривать лежащие тела. Пока они все были просто рабочие одной смены, знакомые не попадались.

Наконец, у области самых сильных разрушений удалось обнаружить одну девушку. Ее залитое кровью и измазанное грязью лицо было знакомо моему собеседнику, но вот помогать ей было уже незачем. Нижнюю половину ее тела накрыло обломком бетонной плиты. Так что прикрыв глаза на ее искаженном мукой лице я через пролом в стене выбрался на улицу.

Весь в грязи, пыли и потеках, как своей так и чужой крови, я брёл по улице также носившей следы разрушений, но гораздо меньших. Вдруг впереди послышался вой сирен. Я уже хотел было выйти на середину улицы и помахать руками, чтобы привлечь внимание спасателей спешащих на помощь пострадавшим. Как внутренний голос обеспокоенно сообщил что необходимо прятаться, так как это сирены службы клановой безопасности. И спешат они не помогать раненым и пострадавшим, а устранять свидетелей и недобитков.

Не знаю что это за мир, куда я попал, но нравится он мне всё меньше и меньше. Нырнув в какой-то узкий переулок я принялся с максимально возможной скоростью двигаться мимо куч мусора и отходов, выбираясь как можно дальше отсюда. Не знаю что там за приют, но наверно там можно будет передохнуть и попытаться немного разобраться в происходящем.

Но впереди меня ждало очередное испытание. Выйдя на какую-то улицу я было двинулся по ней, как дорогу мне заступили трое подростков. Лет шестнадцати – семнадцати на вид. Выглядели они словно сошедшими с какой-то картинки про киберпанк. Один – крашеный, другой – бритый на лысо, третий – хоть и был с нормальной причёской, но на переносице носил жуткие светящиеся и мигающие тёмные очки. Да и одежда была на них вызывающей. Попытавшись молча обойти их, они со смехом начали чувствительно толкать меня говоря что-то про бесталантного шелудивого пса, посмеявшегося оскорбить своим видом благородных граждан. Внутренний голос грустным тоном посоветовал не сопротивляться, а упасть на землю и постараться сжаться таким образом, чтобы прикрыть почки, живот и пах. Мол, им скоро надоест пинать меня и они уйдут.

Я конечно не боец единоборств и даже не служил в армии по причине дичайшего сколиоза, плоскостопия, близорукости и недовеса, но кое-какие

навыки противостояния дворовой шпане у меня были. Я знал о своём индексе удачи, наверняка имеющем огромное отрицательное значение, и иногда, в подобных ситуациях им пользовался.

Развернувшись в сторону переулка откуда вышел, я как мог пронзительно и резко закричал:

–Пожар! Взрыв газа! Щас Рванет!

И размахивая руками, оттолкнув одного из опеших парней, бросился в противоположную сторону.

Парень, которого я толкнул, всплеснув руками, сбил стоящего справа крашеного блондина, от чего бритый на лысо панк, бросившийся за мной, запнулся об него, полетел на землю. Я бежал уворачиваясь от людей несмотря на кучу-малу оставшуюся за моей спиной. Подобные финты мне иногда удавались. Вносить хаос и неразбериху, всегда сопровождающую меня, можно было и по желанию. Но я старался не прибегать к такому, после того случая с моей девушкой. Ныне покойной.

Отбежав на некоторое расстояние я опять забурился в какой-то узкий и грязный переулок. Хорошо, что тут явно окраина какого-то мегаполиса, и похоже азиатского типа, где небоскрёбы соседствуют с трущобами, а спальные кварталы с промзонами. Под шлангом слива конденсата от висящего на стене здания кондиционера, как мог, смыл с себя грязь и кровь. Из нескольких валяющихся на земле пластиковых пакетов скрутил верёвки и закрыл, замаскировал прорехи в одежде. Теперь, надеюсь, при беглом взгляде во мне сложно будет опознать бомжа два года ночевавшего на теплотрассе.

– Эй, как там тебя, куда теперь идти?

– Это очень странно, я никогда не видел чтобы талант так использовали...

– У меня талант только один – влипать во всякие неприятности. Лучше скажи, где тут твой дом, а то жрать так хочется, что аж брюхо сводит.

– Поесть, боюсь сегодня не удастся. На ужин мы уже опоздали. Да и вообще сложно сказать, что теперь будет после произошедшего.

– Давай проблемы решать по мере их поступления. Ты скажи куда идти, а по пути расскажешь что тут да как.

Пока я шёл, наступил вечер, везде зажглись фонари, а народу на улицах казалось, стало больше. По рекомендациям внутреннего голоса я старался жаться к самым стенам, чтобы случайно никого не задеть. Тут царило право сильного, и вообще всё сильно напоминало цивилизацию статуса.

Голова от всего произошедшего у меня шла кругом, но я как-то, как само собой разумеющееся, принял всё произошедшее со мной. Смерть в моём родном мире меня настигла мгновенная, так что я не успел ни испугаться ни почувствовать боль. Перерождение в другом мире, пусть даже и в чужом теле, с прежним хозяином в виде голоса в голове, тоже, хоть и шокировало необычными ощущениями, но пока не приносило никаких неприятных ощущений или дискомфорта. В детстве я как тихий домашний мальчик зачитывался разными фантастическими книгами, среди которых были “Звёздные короли” и “Обмен разумов”. Страсть к чтению у меня не пропала с возрастом, я также продолжал читать всё подряд, предпочитая, впрочем, фантастику и фэнтези. А в последнее время популярность набрали сюжеты про так называемых “попаданцев” – людей волею судьбы и автора переносящихся, физически или бесплотно в другие миры, время или людей. Так что произошедшее со мной я воспринимал довольно спокойно.

Пока мы искали дорогу до приюта, в котором жил мой реципиент, мне удалось узнать немного об этом мире и статусе моего нового тела как и то почему это я его получил. Оказалось потеряв сознание получив удара тока от тела мертвого местного бойца использующего для драк магию, что хоть и дико, но в порядке вещей для этого мира, Синдзи, именно так звали паренька тело которого я занял, искал силу. И видимо, пребывая на грани жизни и смерти, сумел, каким-то образом, притянуть к себе мою душу? Дух?, в общем какую то не материальную составляющую содержащую в себе мой разум, и как он уверял, талант. Талантом местные называли особую магию которая присутствовала в восьмидесяти процентах населения этого мира, и позволяла творить всякие фантастические вещи. Например кулаками крошить кирпичную кладку, ударами ног ломать железобетонные столбы, кидаться огненными шарами или бить противника разрядами молний. В общем мечта десятилетнего мальчишки. Что я прямо и

сказал Синдзи. На это он немного обиделся и начал бормотать что-то про лечебные техники позволяющие омолаживать организм, и укреплять иммунитет. Но на вопрос про врачей сказал что это очень уважаемая профессия, а сами врачи очень востребованы. На моё резонное замечание, что в таком случае эти лечебные техники полная ерунда, иначе бы врачи были-бы не нужны и всех лечили-бы магией, он надулся и некоторое время вообще со мной не разговаривал. Ведёт себя как мальчишка, хотя судя по тощему тельцу в котором я нахожусь он и есть мальчишка лет двенадцати.

Тут он правда опять вышел на связь и сообщил что ему пятнадцать. Ну что ж, мало того что я в детском теле, так ещё и теперь азиат. Для них характерно отставание в физическом развитии при недостатке питания. Ну ничего попытаюсь всё исправить. Кстати, интересно почему он ко мне так благожелательно относится, помогает и не требует своё тело обратно?

– Синдзи, всё нормально с тобой?

– Да, а что не так?

– Ну не знаю, может ты хочешь вернуть себе своё тело, выгнать меня, чтобы вернуть себе контроль...

– Нет что-ты. Я так желал получить талант, и наконец моё желание сбылось в лучшем виде. Талант я получил, да ещё вместе с духом. Теперь я одержимый. По легендам все великие кланы основывали одержимые духами. Например основатель клана Хоно был одержим духом огня. Он изобрёл большинство огненных техник которыми пользуются и спустя тысячу лет. Или самым известным в клане Кори является техника управления льдом, так что все говорят что основатель заключил сделку с духом льда и тот иногда вселяется в его членов, от чего клан постоянно среди сильнейших, а его представители на верхних строчках боевых рейтингов. Так что я уверен скоро жизнь у меня начнётся сытая и счастливая. Я конечно ничего не могу делать, но всё чувствую. Так что ты уж постарайся! Я верю в тебя! Веди нас к силе, славе и богатству.

У парня, походу, преклонение перед силой. Не знаю, правда, где он у меня рассмотрел свой страстно желаемый талант, но одной проблемой меньше, слава Макаронному Монстру хоть есть гид в этом странном мире.

Ночь уже вступила в свои права, а мы еще не могли найти дорогу.

– Мы вообще идём в верном направлении?

– Не уверен, я всегда ходил по другому району, а теперь из-за этих событий мы забрались далеко в сторону. Вроде вон-та многоэтажка мне знакома.

Но как оказалось, ориентир был ложный. Здание, издалека, казавшееся знакомым Синдзи вблизи оказалось совсем другим. Впереди маячил призрак ночевки на улице. Переночевать в тепле мне походе не удастся, а я устал и замёрз. Ссадины и ушибы болят, одежда пришла в негодность и мои надежды получить хоть какой-нибудь уход пошли прахом. Так что я уже стал поглядывать по сторонам, нет ли где большой и тёплой картонной коробки, как вдруг произошло очень удивительное событие.

Глава 3 Обычный день.

Хикари Тайо

День в школе прошёл как обычно. С утра придя в класс она поздоровалась с одноклассниками и села за свою парту. Ее место было предпоследняя парта в первом ряду у окна. Иногда, в редкие минуты, когда позволяла себе расслабиться, она смотрела в окно на проплывающие по небу облака. Представляя себе что хорошо бы стать беззаботным облачком и летать по небу не зная об обязанностях представителя старшего клана. Не нести на себя бремя учёбы, тренировок, изучения этикета и истории клана. Просто впитывать в себя пар от моря и реки проливаться дождиком на посевы трудолюбивых фермеров. Но она тут же себя одёргивала, и с удвоенной силой принималась за учёбу. Это мир жесток и в нём нет места беззаботным мечтателям. Каждая минута – это борьба, каждый прожитый день как сражение, а вся жизнь подобна войне. Она должна с честью встретить все испытания и с доблестью их преодолевать. И не важно что из испытаний у неё пока только контрольные по математике и зачеты по каллиграфии. Она дочь великого клана Тайо и запятнать его имя своими неудачами она не имеет права.

Но большой перемене, с подругами она спустилась в парк и сидя под одним из раскидистых деревьев, в изобилии росших в школьном саду, принялась за свой обед. Иногда, по желанию она сама готовила себе еду, для того чтобы взять в школу, но сегодня обед был приготовлен их клановым поваром. Он был одаренным, и его талант был в готовке. Это довольно редкое качество, но такие люди очень ценились. Если в клане работал человек с таким даром, то это прибавляло клану пару очков в обще клановом рейтинге.

– Хикари, ты сегодня опять ленилась? – хихикнула ее подруга Эри Симидзу засовывая свой нос в коробочку с обедом.

– Как всегда изысканно, не зря у вашего повара две звезды в рейтинге лучших поваров, – заметила, сидящая слева Тоши Итикава.

– Утром на спарринге я немного увлеклась и перестала следить за временем, хорошо что Ёсимура

сан, видя моё отсутствие на кухне позаботился и собрал мне обед, – попыталась оправдаться Хикари.

– Ах, наша Хи больше увлечена тренировками и сражениями чем подготовкой к замужеству и ведению хозяйства, – весело пробормотала Эри, поедая свой обед.

Хикари немного покраснела:

– Какое ещё замужество, я даже не обручена.

– Умница, красавица и с высоким боевым рейтингом, жениха найти тебе будет не просто, – заметила Итикава, аристократично, палочками, извлекая из своей коробочки кусочки овощей и элегантно оправляя их в рот.

Сама Хикари наслаждалась своим обедом. Ёсимура сан был как всегда великолепен. Сегодня в её ланчбоксе лежали: онигири “футбольный мяч” – шарик из варёного риса с прилепленными на него шестиугольными листочками нори, рис с кетчупом в конвертике из омлете с вырезанной на одной из стенок звездой, сытная мясная котлета с небольшим количеством кетчупа и звездочкой из сыра, овощи на шпажках (тонкие, почти прозрачные ломтики моркови и

огурца обернутые вокруг пары перепелиных яиц, на боках которых белок был вырезан также в форме звезды, что сквозь получившееся отверстие проглядывал бочок желтка, проткнутые шпажкой), сосиски осьминожки (маленькие отварные сосиски один конец которых был вдоль разрезан на несколько частей от чего те при варке загнулись образуя что-то подобное щупальцам осьминога), звёздочки на пасте из белой рыбы и цветов из перепелиного яйца с беконом.

После обеда отсидев оставшиеся уроки она направилась в клубную комнату. Помимо учёбы в их школе было обязательным посещать клубы организованные такими же учениками. Конечно большая часть учеников состояло в клубе боя на мечах и клубе безоружного боя. Но было также множество клубов чья деятельность была не связана с боевыми искусствами. Дети из старших семей кланов как раз в основном и состояли в таких. Тренировок им было достаточно и дома, да и по уровню знаний и силы превосходили своих одноклассников. Так что из-за того что не сдержавшись они могли кого нибудь покалечить или выдать что-нибудь из внутренней боевой школы клана, существовало негласное правило вступать только в небоевые кружки. Хикари, например, состояла вместе с Эри в клубе мягкой игрушки. Несмотря на то что она была сильным боевиком с предрасположенностью к огненным типам техник, в душе она была нежной и мечтательной натурой, и когда никто не видел, любила обниматься со своим собственноручно сделанным плюшевым зайцем. Вот для Эрии, ходившей вместе с ней в клуб, ежедневные занятия по пошиву игрушек были довольно утомительными. С ее живым и бойким нравом сидеть на одном месте и стежок за стежком сшивать раскроенные детали было тяжело. В клуб она записалась только из-за Хикари. Сама Эри обладала не очень большим талантом и посещала эту элитную школу только благодаря матери работавшей в клановом квартале. А коль она подружилась с Хикари то всегда старалась держаться рядом с ней. Детская дружба довольно сильная, и повзрослев, представители кланов часто принимали к себе своих бесклановых школьных друзей и подруг.

Закончив с раскроем очередной игрушки и попрощавшись с одноклубниками, Эри и Хикари направилась в сторону торгового квартала. Сегодня была среда, а по средам они устраивали посиделки в кафе. По пути они зашли за Итикавой в клуб каллиграфии, там тоже заканчивали и убирали кисти и тушь.

После посиделок в кафе я направилась на прогулку. Мне нравилось гулять за пределами кланового квартала. Мои родители хоть и не одобряли моего увлечения, но и не запрещали такое времяпрепровождение. Для прогулок по

городу я выбирала каждый раз разные места. Обычно для этого садилась в вагон монорельса и ехала произвольное число остановок, пока местность за окном чем-нибудь не привлекала меня.

Сегодня мой выбор остановился на промышленном квартале. С высоты опор монорельса были видны производственные цеха, торговые улицы и многоэтажки жилых домов. Будет интересно здесь побродить, проникнуться деловой суетой спешащих, словно муравьи, низших классов. Возможно здесь даже работают бесталантные, уж больно райончик выглядит грязным и бедным.

Гуляя по торговой улице куда выходили витрины многочисленных кафешек и магазинчиков я с любопытством рассматривала выставленные товары и людей их покупающих. Это в наше время меня всегда удивляло. Мы живём в двадцать пятом веке, абсолютно любые товары можно заказать через сеть и тебе их в течении часа доставит летающий беспилотный аппарат, а в некоторых случаях при заказе чего-то большого и габаритного – роботизированное такси, находятся люди которые не только покупают товары как в старину так ещё и те кто их так продаёт!

От этой улицы через неравные промежутки отходили узкие и грязные переулки. Вот что меня манило. Этот удивительный контраст чистоты и грязи, света и тьмы, запаха выпечки, пряностей и вонь отбросов. Заметив какую-то активность в одном из таких отнорков, я смело шагнула туда.

Родители не подозревали во мне таких страстей, думая что я просто наивная девочка которая смотрит на мир невинными широко распахнутыми глазами. Но на самом деле меня внутри терзали демоны страстей и наибольшей моей страстью было, не как могло показаться, желание приключений, а страсть к битвам.

В этом грязном и тёмном переулке стояло несколько явных асоциальных элементов. Закатанные, сейчас, на макушки балаклавы, одежда с элементами военной формы и боевых костюмов выдавали в них банду одарённых промышляющих грабежами и разбоем. Не все родившись с талантом искали возможность примкнуть к какому-либо клану и служа семье основателю проводить свои дни в благости и миропочитании под крылом мудрых вождей. Некоторые сбивались в стаи, подобно диким животным, жили по звериным законам, тиранили бесталантных и слабых граждан. Занимались разбоем, вымогательством и изнасилованиями. Отряды народной милиции и службы

безопасности кланов, конечно, отлавливали самые зарвавшиеся банды, и прилюдно их казнили, но более мелкие группировки утекали от них как вода сквозь пальцы бесталантного.

Поэтому негласная организация боевых школьниц за законный порядок и безопасную жизнь, вела борьбу с незаконными элементами. Про наших представителей ходили страшные слухи в потайных разделах секретных форумов. Редкие выжившие бандиты в сильном подпитии рассказывали по секрету своим новым подельникам, что иногда, можно встретить, там где совсем не ждёшь, на заброшенной стройке, в нелегальном наркопритоне и тому подобном месте обыкновенную школьницу. И если она заподозрит вас в незаконной деятельности то минуты ваши будут сочтены. Но судя по всему эти парни не слышали или не верили этим зловещим слухам.

Ещё по пути сюда я зашла в туалет одного из кафе и внесла в свой образ некоторые изменения. Во-первых нанесла яркий макияж, довольно сильно изменив лицо, никакого умения, простая женская магия, несколько часов просмотров мастер классов через сеть и большое число попыток, когда я раз за разом наносила макияж и снова его смывала. Зато теперь я буквально парой мазков кистей и верно расставленным акцентам могу сильно изменить свою внешность. Так же я несколько раз подвернула пояс юбки превращая свою скромную школьную форму в довольно откровенное мини. Блузку я выправила из-под юбки и расстегнув несколько пуговиц завязала полы узлом оголив живот, так же расстегнула и несколько верхних пуговиц. Вид теперь у меня был довольно дерзкий и вызывающий.

Подойдя походкой от бедра к группе засвистевших и начавших говорить скабрёзности парней, стараясь говорить как можно развязанней спросила:

–Вы плохие мальчики?

–О да детка, мы очень плохие. Давай мы покажем тебе насколько!

Глупые самцы. Ни о чём не могут думать когда видят, по их мнению, доступную, привлекательную девушку. Ведь если подумать, с какого перепуга такая красивая, милая и симпатичная девушка как я добровольно подойдёт к таким утыркам. Но голос в штанах заглушил воззвания из головы, если там, конечно, не было пусто.

Ловко увернувшись от тянувшихся ко мне со всех сторон, рук, я резко крутанулась вокруг своей оси одновременно выбрасывая ногу в подбородок одного из бандитов. В этот момент я наклонилась вперёд и схватившись за воротники двух, стоящих передо мной тел и на обратном движении, после удара ногой, впечатываю колено в лицо одного из парней которого держу за ворот. Второй в это время падает на колени и уворачивается от моего, летящего в его сторону носка ботинка.

Мои школьные ботинки только кажутся обычно обувью ученицы средней школы. На самом деле, это изготовленное по спецзаказу изделие. Металлическая колодка, набранная из отдельных пластин высокопрочной легированной стали уложенных друг на друга наподобие панциря панголина, обеспечивала высокий класс защиты и при этом сохраняла подвижность. Сверху ботинки были задрапированы несколькими слоями кевларовой ткани. Так что ударами ног я могла крошить кирпичные стены и черепа врагов, а олеофобное покрытие кевлара не позволяло мим ботинками испачкаться в пыли и содержимом черепных коробок.

Как же весело! Уворачиваюсь от нескольких конечностей направленных с разных сторон в меня и извернувшись отталкиваю ногами от асфальта взвиваясь в высоком прыжке. Против этого биомусора не нужно даже использовать какие-либо умения и техники. Уверена, смогу их раскидать за счёт одного только боевого искусства.

Во время прыжка, моя и без того короткая юбка задралась демонстрируя скромное нижнее белье замершему с открытым ртом и до сих пор сидящему на земле противнику. Не знаю что его так шокировало, в наше время при общем развитии сети и сетевых услуг, можно найти фото и видео на любой вкус и про кого угодно, а если и не найти так нейросетевые алгоритмы дорисуют нужное лицо к любой модели соответствующей твоему фетешу. Так что жалеть этого придурка я не стала и приземлившись прямо на него впечатала ему пятку в хребет. Раздавшийся громкий хруст оповестил меня что он попал на дорогостоящую замену позвоночника. А если у него не будет денег на операцию, что скорее всего так и произойдёт, то одним бандитом на планете станет меньше, а парочки достойных людей нуждающихся в донорских органах станет лучше.

После расправы над их дружкой остальные бандиты стали гораздо серьезнее и мне пришлось прикладывать гораздо больше усилий и стараний, чтобы

сражаться с ними на равных. Именно из-за этого мне и приходится устраивать свои рейды по трущобам. Никакие тренировки не дадут такого толчка к развитию таланта как настоящее сражение не на жизнь, а на смерть. Эта информация не то чтобы является страшной тайной, но любой человек старательно развивающий свой талант рано или поздно приходит к тому что самым большим толчком развитию является смертельная опасность. Если будешь день за днём подвергаться опасности неминуемой смерти, то твой дар начнёт прогрессировать.

Бой проходил с переменным успехом, хоть почти все из этих придурков уже и не могли использовать для драки какую-либо из своих конечностей, мне тоже несколько раз чувствительно досталось. Спасала меня пока только то что форма на мне была сделана специально, для того чтобы поглощать и перераспределять по максимально возможной поверхности энергию ударов, да более высокий уровень таланта, благодаря чему мой мышечный доспех был крепче и позволял пропускать некоторые удары без особого вреда для организма.

Битва постепенно смещалась. Из переулка мы плавно переместились на окраины какой-то промзоны. Вокруг высились постройки не ясного для меня технологического назначения и разные механизмы. Наконец возле стены огораживающей какой-то цех, бандиты на меня очень плотно надели. Как бы мне этого не хотелось, но похоже на этот раз на одном умении в боевых искусствах победить не удастся. Подгадав момент когда рядом со мной окажется пара противников, я пробормотав про себя короткую мантру концентрации задействовала умение “дробитель”. Это одно из простейших умений, доступное даже с самым низким уровнем таланта, но оно обладает одним замечательным свойством. Сила умения зависит от вложенной в него энергии. С энергией у меня никогда проблем не было. На тесте в девять лет, когда ко мне подключили аппарат позволяющий конвертировать внутреннюю энергию в электрическую, аппарат показал значение в шестнадцать киловатт. Так что и сейчас, вложив просто огромное количество энергии в такое простое умение я ринулась на противников. Они конечно заметили что я использовала “дробитель”, энергетический след у него очень характерный, и приняли защитные стойки. По всей видимости они думали что сумеют заблокировать входящий урон. Наивные. Оказавшись практически в плотную к парочке неудачников я резко обеими руками нанесла удары прямо в центр их скрещенных перед грудью рук. Обычно защитная стойка вкупе с вливанием энергии в мышечный доспех позволяет сопротивляться большинству низкоэнергетических техник, но не в этот раз. Тела неудачников получив мощнейший импульс от техники, поломанными куклами улетели в сторону ближайшей стены. Пробив полтора ряда кирпичной кладки

они проломили приличных размеров дыру, практически разрушив одну из секций забора, и скрылись в облаке поднявшейся кирпичной пыли. Мне пришлось тут-де ринуться следом уходя от незамедлительно последовавших за этим различных техник.

Несколько следующих минут для меня слились в бесконечных град ударов, уклонений, блоков и контратак. Мы щедро использовали различные техники, впрочем, только начального уровня. Я потому что старалась сдерживаться, а они видимо, потому что больше ничего не умели. Всё-таки обучение техникам это закрытая дисциплина и узнать что-либо кроме общедоступных потому что устаревших или украденных техник, не находясь клане, не возможно. Только реализовав небольшое тактическое преимущество я смогла позволить себе обратить внимание на окружающую обстановку. Мы вломились прямо в толпу каких-то подростков. Видимо на этом заводе они были на школьной экскурсии. Хотя часть из них и лежала под обломками забора и стены цеха частично обвалившейся от попадания в неё очередной тушки, уверена всё с ним будет в порядке. Ведь мышечный доспех даже при минимальной напитке энергией способен достаточно долго и эффективно защищать владельца от побочного кинетического урона. Ведь именно на них не были направлены техники, поэтому от осколков и обломков они сами смогут защититься.

Внезапно один из противников активировал доспех молний, это уже техника второго ранга и несмотря на название “доспех”, это атакующее умение. Просто при его использовании тело пользователя покрывается сеткой из молний. Словно выстрелив своим телом из пушки, он буквально летел ко мне. Вот тут и произошло оно. Двигаясь словно по наитию я не использую каких бы то ни было техник просто развернувшись боком вытянула руку в его направлении, и подогнув ноги встретила его буквально молниеносный удар раскрытой ладонью. Похоже мои тренировки наконец из количественного состояния перешли в качественное. Иначе никак не объяснить тот факт, что вся сила его удара пройдя по одной моей руке перешла в другую, поведя вокруг себя которой я смогла просто сбросить полученную энергию разрушения в пространство. Кольцеобразный выброс чистой энергии моментально наэлектризовал и прибил всю пыль в округе. На самом деле такой приём с приёмом и сбросом в пространстве чужой энергии существовали и неоднократно мною пытался быть выполнен. Но спустя уже долгое время тренировок и попыток со спарринг партнёрами моё тело видимо всё-таки выучило необходимые движения и в момент серьёзной опасности воспроизвело спасительный приём.

Теперь у меня словно пелена с глаз спала. Все атаки наэлектризованного противника я с лёгкостью отражала, а заметив что он стал повторяться практически исчерпав свой потенциал и жестоко контратаковала. Этот приём назывался “лапа тигра” и был предназначен для устрашения слабых противников, нам его демонстрировал на показательном занятии глава службы безопасности клана. Тогда казнили одного предателя и за одно проводили учёбу для подрастающего поколения.

Сложив пальцы на ладони лодочкой я нанесла один быстрый удар в грудь объятого голубыми разрядами противника. Рука пройдя сквозь одежду и плоть врага мягко проскользнула между рёбрами. Почувствовав, что моя конечность вошла внутрь грудной клетки я сжала пальцы в кулак и на мгновение подавшись назад, до хруста в напряженных рёбрах резко толкнула руку от себя одновременно вливая в кулак внутреннюю энергию. Тушка, ещё ничего не понимающего врага начала улетать от меня, словно ее запустили из катапульты, а я смотрела на огромную дыру в его груди на месте сердца. Время замедлило свой бег и я смогла рассмотреть, в буквальном смысле, сквозь противника, гражданского прячущегося за какой-то кучей битого кирпича, куда и полетела дырявая тушка. Непонятно что, но что-то заставило моё сердце пропустить пару ударов. Но тут же отогнав замерший перед глазами образ этого парня, мне пришлось снова ринуться в бой.

Глава 4 Обыкновенная школьница.

Масу Хайо

В школу я добралась как всегда с приключениями. Автобус, как всегда, был забит битком, и мне конечно же повезло нарваться на приставалу. Когда на очередной остановке в автобус втиснулось ещё несколько человек трамбуя остальных до состояния шпрот в банке, я почувствовала как мою пятую точку начинает гладить чья-то рука. Даже пошевелиться, у меня не было возможности, не говоря уж о том, чтобы отодвинуться, так что приходилось терпеть мерзкого извращенца выбравшего целью беззащитную школьницу.

Терпя грязные приставания я благодарил Священное Учение, что сегодня нет физкультуры и под школьную юбку я надела панталончики. Девочки в школе рассказывали страшные вещи о том что могли сотворить извращенцы с невинной школьницей, зафиксированной плотным строем тел равнодушных людей. В особо мерзкие моменты, когда извращенец творил полный трэш, я утешала себя мыслями о том как всё бы изменилось обладай я талантом. Можно было-бы раскидать толпу этих лицемеров, вот не верю что никто из стоящих рядом не в курсе что тут происходит, но всё равно никто не пришёл мне на помощь, и активировала какое-нибудь боевое умение переломала-бы в мелкий фарш этому маньяку все пальцы.

Наконец пытка закончилась и изрядно помятая и всклокоченная я наконец выбралась на своей остановке. Конечно дежурный из дисциплинарного комитета, стоящий у школьных ворот не преминул высказаться мне насчёт внешнего вида. Но и чёрт с ним, не занёс предупреждение в личную карточку и на том спасибо. Перед уроком уже не было времени, поэтому я как была сразу, вошла в класс. Часть девочек сразу поняли что со мной только что произошло и сочувственно кивнули на моё приветствие. Я ещё не успела достать учебники как зазвенел звонок, и одновременно с ним в класс зашел Курой сенсей. Вот кто всегда выглядит на все сто.

Высокий статный брюнет, в безупречно сидящем костюме вошел в класс. Оглядев стоящих перед ним школьников он поздоровался и разрешил им сесть. Пока все садились шаркая по полу стульями, а несколько провинившихся учеников доставали и раскладывали учебники, он сел за учительский стол и раскрыл журнал. В одном из углов класс кто-то продолжал возиться сбивая его с мыслей, он не выдержал и посмотрел. Одна из девочек, кажется Хайо, продолжала рыться в своём рюкзаке что-то бормоча. Он мысленно поморщился, в предыдущей школе где он преподавал такое поведение было немыслимо. Мало того она не успела подготовить к началу урока учебники, так ещё и внешний вид вызывал вопрос, как ее пустил в школу дежурный. Подобная безалаберность была-бы жестоко наказано. Но к его глубокому сожалению, тот благословенный заповедник юных фей, пришлось покинуть, хорошо хоть обошлось без крупного скандала, так что он смог сохранить право заниматься преподавательской деятельностью.

Получив от учителя разрешение сесть, продолжила, стараясь действовать как можно тише, доставать тетради и учебники для урока. Вот только меня ожидала, впрочем, это случалось так часто, что можно было-бы уже привыкнуть,

засада. Я с вечера не собрала портфель, а утром, спросонья, забыла это сделать. Соответственно ни тетради, ни учебника по математике у меня с собой не было. Обливаясь холодным потом. Я продолжала, надеясь неизвестно на что перебрать внутренности портфеля.

Решение этого щекотливого вопроса у меня конечно было, хоть оно конечно и дурацкое. Достав учебник по биологии я положила его лицом вниз на парту. Задняя часть переплёта у учебников похожи, так что надеюсь учитель не разглядит, что у меня нет учебника и не вlepит мне замечание “Не готова”, иначе это будет уже третье за неделю и мне не миновать наказания от дисциплинарного комитета. Тетрадь я открыла на пустой странице, и приняв сосредоточенный вид принялась дожидаться окончания переключки.

Сегодня мне повезло, учитель сам витал в облаках, думая о чём-то своём, и весь урок просто вяло пересказывал содержимое учебника. Я же, стараясь не поднимать на него глаз, чтобы не провоцировать, старательно конспектировала каждое слово. Наконец этот урок закончился, и я смогла выдохнуть с облегчением. В этот раз я действительно была в шаге от замечания. Конечно у нас самая простая школа для бесталантных и многого от нас как от учеников не ждут, тем не менее дисциплинарный комитет лютует. Конечно у них есть надежда имея отличную характеристику за добровольную работу с высокими результатами подать прошение о вступлении в какой-нибудь клан. В большинстве случаев так и происходит в кланах нужны цепные псы на должностях контролёров и проверяющих. Вот только туда не зря берут именно бесталантных. Обычные люди довольно вспыльчивые и в припадке злобы могут покалечить или даже убить проверяющего. А кланы не любят разбрасываться ресурсами. Так что на такие должности берут тех кого легко заменить и не жалко как ценного члена. Все об этом знают, но эти выскочки всё равно выслуживаются считая себя самыми умными надеясь что они-то точно выживут и вывернутся в любой передраги.

За время первой перемены я сбегала в туалет и привела себя в порядок. Остальные учебники у меня были с собой поэтому до большой перемены ничего особенного не происходило.

Когда прозвенел звонок и учитель всех отпустил, группа ребят уже втайне подготовившись, сразу рванули в столовую за свежей выпечкой. Булок готовили ограниченное количество и их на всех не хватало поэтому, чтобы полакомиться хрустящим сладким хлебом надо было проявить изрядную сноровку, силу воли,

ловкость и храбрость. Или просто действовать в команде – собрать коробочку из крепких ребят и прорваться сразу к кассе и скупить все булки. Многие так и делали от чего возникали забавные ситуации когда у кассы толкались два отряда сцепившихся локтями детей, а булки доставались парочке тощих ловкачей сумевших проскользнуть между ними.

Мне конечно никакие булки не светили, мало того что у меня нет таких друзей, так ещё и нет лишних денег. Я просто сидела одна за своей партой и торопливо ела простой рис из своей коробочки. Рис в этот раз у меня не получился. Хотя это самое простое блюдо которое очень сложно испортить тем не менее он был какой-то сероватый и слипшийся в комок. Может это соль была испорчена, потому что, в довершение всего, бурая масса еще и заметно горчила. Закидывая в рот неаппетитные кусочки я тихонько плакала, представляя что мой отец теперь вынужден обедать на работе этим отвратительным рисом, ведь обед с собой я собирала и ему тоже.

Закончив с обедом, весь остаток перемены я просто сидела бездумно рисуя-что то в тетради. На минуту сосредоточив внимание понимаю что среди каракулей проявляется лицо. Чем дольше вглядываюсь в рисунок тем более фотореалистичным оно мне кажется. Зажмурившись мотаю головой. Осторожно приоткрыв глаза бросаю быстрый взгляд в тетрадку. Там только каракули, и пара линий действительно образует что-то напоминающее овал лица, высокие скулы, резко очерченный нос, брови с изломом как крыло чайки, глаза – немного удивленные и растерянные... Резко захлопываю тетрадь. Да что за ерунда со мной твориться, сначала этот утренний сон, теперь эти каракули. Откладываю тетрадь в сторону, и достаю учебник. Лучше подготавлиюсь к следующему уроку.

После завершения всех уроков остаюсь в классной комнате. Сегодня моя очередь убираться. Мою доску, протираю парты и стулья, мою полы и вытираю пыль со шкафов и подоконников.

Наконец с уборкой покончено. Так как я сегодня дежурная это отличный повод не идти в клуб. Нас заставляют участвовать в клубной жизни, говорят что это прививает нам навыки социализации. Не представляю какая социализация может быть у бесталантных граждан с F статусом. Я естественно ходила в литературный, благо он один из бесплатных клубов в нашей школе. Ну как бесплатный взносы тут принимали книгами для школьной библиотеки. А у меня был шикарный источник книг. Я вообще любила почитать, а уж после того как

однажды работала в одном книжном магазине промоутером пристрастилась к чтению, благо магазин располагался не на самой оживленной улице и когда никого рядом не было мне удавалось почитать что-нибудь с выставленных на улице витрин. Также я узнала код от замка мусорного ящика, куда хозяин магазина сгружал списанный товар, для отправки на завод по переработке вторсырья. Поэтому я иногда устраивала набеги на тот контейнер и доставала книжку или две, для того чтобы почитать перед сном или откупиться в клубе. Естественно я в тайне держала такой источник литературы.

Вообще благодаря подработкам я знала много мест где можно было разжиться чем-нибудь полезным. И сегодня я собиралась совершить очередной такой рейд. Моей сегодняшней целью был ресторан быстрого питания, одно время я мыла там тарелки, но из-за моей неуклюжести меня выгнали из-за того что мне удалось разбить там несколько пластиковых тарелок. Хотя менеджер долго удивлялась, ведь они считались небьющимися. Но сегодня имея с собой пластиковую бутылку я собиралась разжиться отработанным жиром из фритюра. Мне было известно что сзади здания есть технический разъем куда подключается шланг специальной машины которая раз в неделю объезжает эти рестораны и откачивает из специальных емкостей отработанное масло. Что с ним происходит дальше мне неизвестно, да и по правде говоря абсолютно не интересно. Главное что отец смог сделать из нескольких консервных банок и куска металлической сетки устройство которое он называл "solyarogaz". Это устройство работало на отработанном масле обогревая нашу квартиру, от чего нам здорово удавалось экономить на отоплении.

Придя в район, где располагался знакомый мне ресторан, зашла в пустую подворотню и достав из рюкзака одноразовый дождевик надела его поверх школьной формы, верхнюю часть лица закрыла глубоко натянутым капюшоном, а нижнюю – медицинской маской. Дождевик конечно только назывался одноразовым, я нашла его практически целым в фойе школы во время дождя. Когда никто не видел, я смогла его подобрать. Уже потом дома, я подклеила его утюгом, а в слабых местах усилила, проклеив изнутри скотчем. Хоть масло, которое собиралось слить, было уже использовано и в пищу не годилось, тем не менее оно было собственностью сети ресторанов, а значит за хищение его меня бы очень жестоко наказали-бы. Поэтому мне и приходилось применять такие меры предосторожности. Кругом камеры и доносчики-недоброжелатели. Так же вынула батарею из телефона и в несколько слоёв обмотала его, заранее приготовленной, фольгой. Всем известно что местоположение всех телефонов и соответственно их владельцев отслеживается и анализируется. Так что если пропажу части масла всё-таки замечают и подают жалобу в комитет

правопорядка. То комитетчики проанализировав уникальные идентификаторы телефонов которые были поблизости в каждый эпизод хищения, быстро выйдут на меня.

Пробравшись по задворкам магазинов и лавочек, наконец достигла своей цели. Задний двор этого заведения представлял собой небольшой, грязный кусок проходного двора разделённый на две части рядом мусорных баков, прерываемый колеей техники. В одной половине двора были ворота, для разгрузки грузовиков которые привозили полуфабрикаты, и вход для персонала. С другой стороны от разграничивающих двор мусорных контейнеров была зона парковки для спецтехники и на стене здания находились крышки люков для ассенизаторской, жиро откачивающей и прочих коммунальных машин.

Откинув крышку нужного лючка я воткнула под седло клапана кусок проволоки и подставила под полившееся, тонкой струйкой, масло свою канистру. Самой же пришлось отойти на другой конец грязного двора и занять позицию за баками у противоположной стены. Это на тот случай если сюда забредет случайный прохожий, или выйдет кто-нибудь из персонала, всегда смогу сделать вид что не причём, даже если меня заметят.

Закончив со своими делами и вернув всё в исходное состояние я поспешно покинула место преступления. Теперь надо отойти подальше снять маскировку и как обычный, законопослушный гражданин отправиться домой. Но провидении в этот день имело на меня совсем другие планы.

Возвращаясь по улице по направлению к дому я заприметила странного парня. На первый взгляд обычный, худой и грязный беспризорник. Но приглядевшись лучше я вдруг заметила что одежда его в гораздо более сильном беспорядке чем должна быть. Многочисленные прорехи и пятна грязи замаскированы кусками полиэтиленовых пакетов и аккуратно оторванными картинками с бумажных пакетов закусочных, в которые заворачивают еду на вынос, прилепленные на манер аппликаций. Я сразу поняла, потому-что и сама не раз пользовалась данным способом когда по своей неуклюжести падала в какую-нибудь грязную лужу по пути в школу.

Внезапно этот парень, когда мы были уже довольно близко друг от друга, поймав мой взгляд, сделал шаг ко мне и чарующе улыбнувшись, так что моё сердечко затрепетало где-то в районе горла, с мягкой хрипотцой произнес:

– Досточтимая госпожа не может подсказать одинокому страннику где ему найти здание рекомое приютом тётушки Лоу? – и через секунду словно к чему-то прислушавшись, поправился, – вернее мне нужен муниципальный приют третьей префектуры номер сто пятьдесят два.

Я нашла в себе силы только молча помотать головой. Печально улыбнувшись, он отступил от меня и побрёл дальше по улице. Стоя посреди улицы я пыталась унять бешено стучащее сердце. Люди проходя мимо чувствительно толкали меня если я оказывалась у них на пути. Что это только что со мной произошло? Что это за странный парень и о чём он меня спрашивал? На автомате достаю телефон и в приложении с картами ввожу упомянутый им сто пятьдесят второй приют. Отсюда он не очень далеко, примерно в двух кварталах. Запомнив дорогу разворачиваюсь и бегу по улице следом за этим странным человеком. К счастью он не успел уйти достаточно далеко. Быстро нагоняю его и дотронувшись до его плеча, от чего он вздрагивает и поворачивается ко мне, начинаю путанно рассказывать дорогу, отчаянно жестикулируя:

– Там, это, приют, твой. В двух кварталах, туда, – машу рукой в нужном направлении, – пойдёшь до второго перекрестка рядом с надземной линией метро, оттуда вдоль улицы с красными фонарями...

Я хотела продолжать. Но он мягко покачал головой. От этого простого движения слова сами застряли у меня в горле. А он опять улыбнувшись своей неповторимой улыбкой, сказал мягким голосом:

– Спасибо милая госпожа, дальше те края мне знакомы и я смогу найти верный путь. Ваш добрый поступок не останется без награды.

Легко поклонившись мне он отправился в указанном направлении. Ещё минут пять мне потребовалось чтобы наваждение от разговора с ним с меня спало и я смогла отправиться дальше. Идя по улице я напряженно размышляла, его одежда и манера речи сбили меня с толку, но его лицо мне определённо знакомо. И только стоя в автобусе я наконец смогла вспомнить где его видела. От этого воспоминания меня словно пронзило разрядом электрического тока. Именно его образ загипнотизировал меня проявившись среди каракуль на страничке тетради. Этого не может быть. Я конечно слышала о так называемом провидении и потенциальном знании, когда люди могли предсказывать те или иные события благодаря мистическим силам. Но происходило это только с одарёнными талантом. Внезапно в моём мозгу вспыхнула ещё одна мысль. А что

если это так себя проявляет пробуждающийся талант. Нет этого не может быть. Шансы на это ничтожно малы. Тем не менее, я всю дорогу до самого дома старательно лелеяла мысль от том что у меня, может быть, проявился талант. Это необходимо проверить.

Придя домой я убедилась что с братцем всё нормально, переоделась и принялась за готовку. Сегодня на ужин и завтра на обед у нас будут бобы. Ещё утром перед уходом я дала задание Хому вымыть и замочить бобы. Сейчас же слив воду мы уселись возле чашки и принялись их шелушить. Пока плоды под моими пальцами лишались кожуры и падали в подготовленную чашу я продолжала напряженно размышлять.

Тестирование на талант проводят в первый раз в три месяца при плановом осмотре новорожденного и эта операция бесплатна. Второе тестирование, если талант не проявился явным образом, проводится в девять лет, и за него уже платится гос пошлина. В моём случае оба раза тестирование показало отсутствие таланта, что стало одной из причин изгнания отца из клана.

Но теперь есть шанс всё изменить. Официально тестирование можно проводить хоть каждый день, но стоит оно каждый раз будет всё более крупную сумму. Так что прежде чем обрадовать отца мне необходимо всё самой проверить. Благо существуют и простые, народные способы выявления таланта.

Закончив с очисткой бобов, я ещё раз их промыла и поставила вариться. Готовкой, кстати, мы занимались не на кухне, а в комнате. Во-первых, тут было немножко теплее, а во вторых для варки бобов я заправила принесенным с собой маслом "solyarogaz". Помимо того что излучаемым им теплом можно греться, так же на нём можно и готовить. Сплошная польза. Папа у меня молодец. Заложив очищенные бобы в миску и залив водой я занялась очисткой лука. Слава Священному Учению, лук у нас был. На одной из подработок мне заплатили большой коробкой лука. Ну как заплатили, я ее сама забрала, когда выяснилось, что хозяин овощного магазина, где я и ещё несколько девочек работали целую неделю, перебирая овощи, отделяя испорченные от нормальных, обвинил нас в том, что мы не уследили и из-за нас сгнил большой контейнер сладкого картофеля. Он ругался и грозился вызвать службу безопасности чтобы нас наказали и оштрафовали. Так что в тот день я не доработала смену, а забрав коробку отличного лука тихо ушла домой. По правде сказать хозяин того магазина был плохим человеком. Он торговал гнилыми овощами под видом нормальных. Я знала это точно, потому что то гнильё, что мы выбирали из

больших коробок он не выбрасывал, а уносил в специальный ящик под прилавком. И если видел что покупает у него подслеповатая старушка или покупатель торопится он всегда подсовывал гнилой овощ в кучу нормальных. А ещё он торговал различными салатами и замороженной нарезкой из овощей где тоже использовалось гнильё. В общем я сделала доброе дело, отомстила за всех обманутых покупателей и работников которых он прогонял не выплачивая зарплату.

Пока, практически без участия сознания мои пальцы неловко сдирали кожуру с лука, она, как всегда, сдиралась крайне плохо, постоянно прилипая кусочками, а братик помешивал закипающие бобы, я вспоминала все известные способы проверки наличия таланта. Во-первых, имеющие талант могли оказывать физическое воздействие на различные предметы и процессы не взаимодействуя с ними на прямую. Например зажечь или потушить свечу просто пристально смотря на неё. Или заставить прорасти семечко, а могли и наоборот взглядом заставить завянуть цветок. Собрать лужицу воды в капельку и разные подобные штуки.

Еще обладатели таланта могли исцелять у себя и других небольшие порезы и царапины, предвидеть какое число выпадет на игральных кубиках, а также внушать разные мысли и желания бесталантным. Последнее кстати было запрещено и довольно просто отслеживалось. Если подобное вмешательство будет замечено кем-то из службы безопасности, то человека занимающегося подобными вещами ждёт суровое наказание вплоть до высшей меры.

Так теперь надо попробовать эти способы, чтобы определить есть, я очень надеялась что да, или по-прежнему нет у меня таланта. Сначала я пристально смотрела на отложенный отдельно кусочек луковой шелухи, пытаюсь заставить его пошевелиться. Когда наконец он дернулся и взметнулся в воздух я чуть не закричала от восторга, но потом заметила что его поднял в воздух не моя воля, а порыв ветра от того что братец сбросил укрывающее его покрывало. Сидя у конфорки он наконец согрелся. Затем, капнув перед собой луковым соком, напрягая казалось даже попу, старалась заставить его собраться в шарик. Но внезапно лужица стала в два раза больше. Надежда опять вспыхнула в моём сердце, только лишь за тем, чтобы погаснуть, когда выяснилось что причиной увеличения лужицы были капающие, от лукового сока, с моего лица слезы.

Следующая попытка была мною предпринята во время обжаривания на сковороде лука, после того как с огня были сняты сварившиеся бобы.

Старательно концентрируясь на огне пыталась как то повлиять на пламя. Из-за этого чуть не сожгла обжариваемый лук, хорошо Хому, вовремя дернул меня за рукав. Решив продолжить эксперименты позже, вплотную занялась готовкой. В пассированный лук вывалила сваренные бобы и уменьшив огонь до минимума принялась их тушить изредка помешивая и подливая бобовый бульон.

Пока готовилась бобовая каша, принялась делать уроки одновременно занимаясь с братиком. Денег на детский сад у нас не было, поэтому учить братика была моя задача. Несмотря на свой возраст он уверенно знал все цифры и буквы, хотя читать ещё не умел.

За время пока делала домашнее задание бобы как раз разварились в кашу. Накрыв на стол наложила в миски себе с братом свежесваренной каши. Нарвав со стоящих на подоконнике горшочков свежей зелени украсила мало аппетитную бурую субстанцию свежими листочками. Теперь можно и приступать к ужину. Зелень мы выращивали сами, покупать ее было-бы ужасной расточительностью. А так как в квартире у нас было окно то на подоконнике отец обустроил несколько рядов полочек на которых разместились горшочки с различными растениями. Мы выращивали укроп, петрушку, базилик, острый перец, томаты черри, лимонник, мяту и даже землянику. Окно у нас выходило во внутренний двор, а небо над городом постоянно затянуто тучами и смогом, поэтому растениям было тяжело расти. Благо, в соседнем от нас квартале располагался бизнес-центр с небоскрёбом штаб-квартиры корпорации Шибя принадлежавшая клану Су. Сама вершина небоскрёба была выше пелены облачности и всегда скрыта от земли, но на одной из сторон здания висел ярко светящийся символ корпорации в виде креста мандзи. Света им излучаемым хватало нашим комнатным растениям, чтобы расти.

Завершив трапезу я отдала посуду братику чтобы он её помыл, а сама занялась подготовкой завтрашнего обеда. В обеденные контейнеры свой и отца положила по порции каши, отцу естественно по больше. Так же приготовила пару тарелок – одну папе когда он вернётся, вторую на завтра, на обед братику.

Ещё немного поиграв с Хомута принялась готовиться ко сну. Отец приходит с работы поздно поэтому мы его не ждём. Он тихонько ужинает и тоже ложиться спать. Пока брат умывался в ванной, прибралась в комнате и расстелила постели.

Уложив брата сама пошла в ванную комнату. Конечно было-бы просто отлично набрать полную ванну тёплой воды, да с ароматной пеной, но к сожалению это нам не доступно. Недавно было очередное повышение тарифа на холодную воду поэтому мы экономим как можем. А горячей воды у нас вообще нет. Технически она конечно есть, но для того чтобы она появилась надо предварительно позвонив владельцу дома спуститься в подвал и включить нагревательный бойлер. Но стоит это будет очень-очень дорого. Так что мы привыкли пользоваться только холодной водой. Когда же обойтись холодной было невозможно, мы грели воду в тазах на плите и нашей масляной печке. Так и обходились. Можно подумать что живём мы в нечеловеческих условиях, но это не так. Отец имел небольшие, но накопления, которые позволили ему снять эту квартиру. Когда как многие могли позволить себе жить только в ячейках. Ячейки это такой тип самого дешевого жилья. В большом ангаре без внутренних стен устанавливают в несколько ярусов клетки примерно два на три метра в ширину и длину и два метра в высоту. И в таких клетках живут люди. Ну как живут, существуют. Зато жильё очень бюджетное, а то что тесно, так там ведь не целыми днями сидеть, а только ночевать. Хотя многие старики которые не накопили достаточно пенсионных баллов и не получают пенсии, могут позволить себе только такие апартаменты. Ну естественно если они работают и могут заработать хоть немного денег чтобы хватило на оплату даже такого жилья.

Обо всём этом я размышляла сидя у умывальника и протираясь мокрым полотенцем. Зубы уже почистила. Отец всегда говорил мне что ухаживать за зубами надо особенно тщательно, ведь услуги стоматолога с патентом стоят очень дорого. А уличные зубодёры, исходя из своего названия могут только вырывать больные зубы. Делать же зубные протезы в юном возрасте бессмысленно, а на хорошую работу девушку без зубов никто не возьмёт.

Закончив с гигиеническими процедурами я отправилась на своё спальное место. Школьный рюкзак я конечно не собрала, но думаю, сделаю это завтра. Главное не забыть. Устроившись на постели, я легла на бочок и уставилась на пару зубочисток которые принесла с собой. Зубочистки лежали на матрасе в паре сантиметров от моего носа. Но как бы я не напрягала различные группы мышц противные кусочки пластика никак не желали двигаться. Немного передохнув я подумала, что возможно, это из-за того что зубочистки сделаны из ненатуральных компонентов. Ходил слух что на начальных уровнях проявления таланта легче всего оказывать влияние именно на натуральные вещи, дерево, шерсть, стекло и металл. Но вокруг меня был только пластик. В наше время натуральные природные компоненты доступны только обеспеченным гражданам. Нищевороды типа нас живут в пластиковом мире.

Но я не отчаивалась и не опускала рук, а просто приступила к следующему этапу. Подцепив ногтем, сняла с запястья, заранее приклеенный туда листик петрушки. Убрав зубочистки под матрас, главное не забыть их оттуда потом достать, а то может произойти конфуз, положила на их место листочек. В быстро темнеющем закутке за ширмой до рези в глазах вглядываюсь в листик петрушки отчаянно желая чтобы с ним что-то произошло. Но пожухлый листик нем к моим мольбам. Он не двигается, не зеленеет, не желтеет, вообще ничего. Перед глазами всё темнеет и сама не замечаю как, проваливаюсь в сон. Ночью со смены приходит отец, в полусне слышу как осторожно гремит посудой, ужинает. Впереди очередное безрадостное утро. Под шум воды, когда отец умывается, готовясь лечь спать глубже проваливаюсь в сон чувствуя как по щекам текут слёзы, я бесполезная. Таланта у меня нет.

Глава 5

Синдзи Минашиго/Николай Хворост?

Встретив на улице странную девочку пялящуюся на меня, не смог сдержать улыбки заметив у неё в руках канистру с маслом. Меня так и подмывало спросить где она собирается расплёскивать свою ношу. Но врят-ли меня поймут поэтому, просто поинтересовался где найти дорогу к приюту. Просто конечно не получилось. Язык мой как всегда без разрешения хозяина мелет разную чушь, вот и на этот раз, вместо нормального вопроса получилась какая-то хрень в духе средневековья. Девушка была так шокирована моим обращением что впала в ступор. Благо хоть потом отошла и подсказала дорогу. Похоже тут помимо изобретения принудительного детского труда также смогли изобрести смартфоны с функцией спутникового навигатора.

– И ничего труд не принудительный, работают исключительно по желанию.

– Конечно кто желает умереть голодной смертью, судя по твоим рассказам о размерах и составе обеденных порций, тот не работает, а кто хочет жить тот идёт на работу.

– Всё не так!

– А ты видно мазохист коль так отчаянно защищаешь свой образ жизни, скажи ещё что ты не ребёнок.

– Конечно я не ребёнок, с двенадцати лет выдают временное удостоверение личности. И также с этого возраста присваивается временный гражданский статус F с первой категорией.

– Мрак. Надо будет это менять.

– Конечно, сейчас надо будет пройти тест на определение наличия таланта, и нас переведут в другую группу. Там лучшее обеспечение вещами и обедами, а также хорошо учат и можно совсем не работать.

– погоди ты со своим талантом, сначала всё проверим и выясним чтобы не облажаться.

За разговором время пролетело незаметно и пробираясь по ярко освещенным торговым улицам и через квартал красных фонарей, я наконец выбрался, в знакомый Синдзи квартал. Та улица кстати оказалась именно освещённой фонарями красного цвета, но несли они несколько иное предназначение чем в моём привычном мире. Когда Синдзи узнал о чём я думал при упоминании “улицы красных фонарей”, он совсем не смутился, чего я подспудно ожидал. А объясни что тут с этим делом гораздо проще, практически любая девушка или женщина, пройдя, простой медосмотр может зарегистрироваться на специальном сетевом портале. Разместив там доступную всем анкету может в любой удобный момент принимать клиентов. Я ещё специально уточнил, является ли замужество помехой. Синдзи заверил что нет, это вполне в нормах морали данного общества. Станный мир. У нас всё не так. Хотя вернее будет сказать, у нас БЫЛО всё не так, мне теперь тут жить. Хотя эта идея несмотря на ее дикость в чём-то мне нравилась. Местные власти хотя-бы как то решили проблему с этим вопросом и за одно очистили этот бизнес от криминала. Прозрачность – лучшая защита.

По диковатому району среди переполненных мусорных контейнеров, по улице освещенной редкими, постоянно мигающими фонарями добредаю до здания приюта. Серые бетонные стены исписаны полустёртыми и частично

закрашенными граффити. Видно что владелец приюта борется с народным творчеством, но желания людей выразить своё мнение сильнее. Это забавно, но среди надписей замечаю “Viva Cuba! Viva la Revolucion!”. Похоже в этом мире не обошлось без маленького островка свободы. Кстати надо будет выяснить вообще где географически я нахожусь.

– И выяснять не надо, Хайбэй-Тибетский автономный округ в провинции Цинхай, город Хайянь.

– Это всё отлично, страна-то какая?

– Как какая? Ты вообще откуда?

– Блин, ты разрешил непонятной сущности из непонятого астрала занять твоё тело, неужели ты думал что я местный?

– Да... Я вообще первый раз с таким сталкиваюсь..

– А я, блин, в десятый, давай обстановку разъясняй!

– Великая Народная Социал-Националистическая Коммуно-Монархическая Империя. Самая великая страна на континенте, ну может в чём-то немного уступает только Российской Монархической Диктатуре Пролетариата и Восьмого Съезда народных Революционеров.

– Да, потрепала Вас, местных, жизнь-то, потрепала, коль вы к таким формам государственного устройства пришли.

Ладно, хватит политинформации, как тут внутрь попасть?

Я стоял перед массивными дверьми. Всё ещё сомневаясь, в правильности принятого решения, надавил на кнопку звонка. Из-за двери не раздалось ни звука. Хотя Синдзи и предупредил что так и должно быть, всё равно возникло чувство что кнопка неисправна.

Дверь мне открыла хозяйка. Необъятных размеров женщина с засаленными волосами собранными в пучок на затылке и заткнутый парой вязальных спиц.

Одета она была в несколько пестрых шелковых халатов напаянных друг на друга. Самый верхний был изрядно украшен жирными пятнами и потёками, казалось, всех цветов радуги. Черты лица для такой туши были излишне мелкими. Пороссячи глазки прятались в глубине болезненно пухлых щёк, а небольшой нос едва виднелся над миниатюрным ртом обведенным ярко-красной помадой. Она наверное очень любила косметику. Помимо нарисованных помадой губ, так же она, зачем-то, нарисовала на своём лице брови, и сильно оттенила глаза.

Уставившись на меня она пару секунд глядела, а затем воровато оглянувшись, ловко для такого размера тела выскочила из-за двери и с не дюжей силой втащила меня внутрь. Захлопнув дверь, она приперла меня к стене своим животом и принялась допрашивать.

– Негодный крысеныш, ты где пропадал? И куда подевалась ваша группа?

– Вы не слышали о трагедии на заводе?

– Меня не интересуют ваши проблемы на работе. Вы должны отрабатывать то шикарное содержание, которое, я, бедная женщина, из доброты душевной Вам, бездельникам, предоставляю.

Я непонимающе на неё уставился, но Синдзи вышел на связь и объяснил, что хозяйка в прошлом работала актрисой в странствующем балагане и от этого сохранила страсть к актерской игре. И вправду присмотревшись я заметил что несмотря на ее пылкую речь и заламывание рук, глаза ее блестят холодным светом.

Подхватив ее тон рассказал что наша группа возвращаясь со смены попала под горячую руку в сражение нескольких одаренных. И если из наших никто более не пришёл то и ждать больше наверно не кого. Сказав, что ей надо всё обдумать и проверить, она выдала мне на ужин затрещину, от которой я упал на пол она удалилась в свою комнату. Поднявшись на ноги, я не обращая внимание на бормотание Синдзи в гудящей голове отправился в комнату уже наверно бывшего отряда.

Сначала надо умыться. По коридору иду до самого конца. Там ванне комнаты. Захожу в мужскую. На дворе ночь поэтому в ванной пусто. Умываюсь и скинув

грязную одежду иду в душ. Встав в кабинку под лейку душа кручу краны. Вода не идёт. Голос Синдзи в голове хихикает и объясняет что банный день – суббота. А сейчас вода отключена. Возвращаюсь к умывальникам и по подсказкам кое-как обтираюсь влажным полотенцем. Ссадины, ушибы и порезы зверски болят, но никакой аптечки, опять же по словам моего внутреннего голоса нет. Закончив с гигиеной как могу застирываю одежду, другой у меня похоже нет, так что ее надо беречь. На этом заканчиваю посещение туалета. Спать хочется уже не по-детски.

Дойдя до самой обшарпанной двери в коридоре толкаю ее и захожу внутрь. В небольшой клетушке с единственным окном на торце по обе стороны стоят трёхъярусные, металлические кровати образуя посередине комнаты проход. В изголовье каждой кровати приделан небольшой фанерный рундучок. Видимо для личных вещей. Хотя наверно мало кто там отважится хранить что-либо ценное. Проходя мимо кроватей замечаю что часть ящичков сломана. Дохожу до своего места. Взобравшись на кровать развешиваю на спинках влажные тряпки. что же день грядущий нам готовит? Ладно пора спать.

Хикари Тайо

Вернувшись вечером домой я опять была в образе приличной и послушной девочки отличницы. Весь мой вызывающий образ остался в туалетной комнате на станции метро. Так что в Клановый квартал опять пришла скромница Хикари.

Зайдя в свою комнату я скинула с себя верхнюю одежду и захватив чистое бельё прошла в ванную комнату. Скинув с себя исподнее встала под душ, намыливая своё стройное юное тело я внимательно рассматривала полученные ссадины и ушибы в сегодняшнем бою. Ничего страшного и сильно заметного я не нашла. Так что сейчас помоюсь и в расслабляющей ванне с гидромассажем попытаюсь быстренько убрать все следы прошедшего боя. Закончив с мытьём тела я принялась за волосы. Моя густая шевелюра требовала особого ухода. Каждые три дня, с помощью служанок мне приходилось очень тщательно промывать волосы. А ежедневно я просто ополаскивала их, предварительно нанеся очищающий и укрепляющий гель. Закончив с волосами и собрав их в пучок на затылке, перешла в ванную. Пока я плескалась под душем автомата ванной комнаты наполнила белоснежную ванну в форме морской раковины теплой

водой именно той температуры к которой я привыкла. Также в воду уже были добавлены ароматические масла и выровнен солевой и Ph баланс. Погрузившись в благоухающую воду дала команду на включение гидромассажа. Ощущая как кожу со всех сторон щекочат проворные пузырьки воздуха, а натруженные мышцы мягко массируют струи воды, сосредоточилась на внутренних ощущениях.

Представив что внутри меня горит пламя свечи, начала вглядываться в него и стараться почувствовать его тепло. Через некоторое время добившись резонанса от источника таланта, постаралась выделить, отщипнуть кусочек этой теплоты и заставить его растечься по всему телу. Это было одно из базовых упражнений по контролю и развитию таланта. Помимо того, что оно позволяло лучше контролировать свою внутреннюю силу, также это упражнение излечивало небольшие царапины и ссадины и делало кожу мягкой и бархатистой. Именно поэтому все девушки обладающие талантом выглядят очень привлекательно, а женщины сохраняют молодость до самых преклонных лет.

Закончив с упражнениями вышла из ванной и обтеревшись мягким махровым полотенцем надела чистую одежду. Покинув ванную комнату проследовала по коридору к себе. Ванная комната у нас общая на нескольких человек, так как в нашей семье считается что скромность одна из главных добродетелей. Поэтому в отличие от некоторых молодых кланов, у нас культивируется культ самоконтроля и самоограничения. Даже в таких незначительных мелочах как площадь дома или число комнат наш клан делает выбор в меньшую сторону. Хотя конечно мы можем позволить себе организовать хоть плавательный бассейн для каждого члена старшей семьи, но это будет дурной тон.

Придя в свою комнату до самого ужина занималась выполнением домашнего задания. Когда робко постучавшись в дверь моей комнаты заглянула горничная, для того чтобы пригласить на ужин, я как раз заканчивала писать эссе по истории. Спустившись в обеденный зал села на своё место.

Моё место было третьим по правую руку от главы семейства. Во главе стола восседал, по иному и не скажешь мой отец и по совместительству глава одной из старших семей клана Тайо. Вернее сказать быть для него отцом является совместительством к делам клана. Приняв бразды правления он полностью погрузился в хитросплетения внешней и внутренней политики клана. Так же будучи очень дотошным человеком он лично контролировал все финансовые

дела, в отличие от моего деда он не был высоко ранговым боевиком, но обладал аналитическим складом ума. Именно за него он и получил в свои руки бразды правления. Дед сделал правильный выбор с приходом к власти отца Клан стал богатеть, а рейтинги ползти вверх за счёт новых принятых членов и нанятых свободных бойцов.

По правую руку от отца сидела его третья жена, также являющаяся моей матерью. Я думаю о ней так сухо и безэмоционально потому, что она лишь боевой трофей. По результатам последней клановой войны, которую наш клан с блеском выиграл проигравшие помимо солидной контрибуции в деньгах и разнообразном движимом и недвижимом имуществе отдали в наш клан своего сильнейшего боевика – умницу и красавицу Сой Фон. В свои восемнадцать лет она была уже учителем, это очень высокий уровень. По условиям договора в наш клан она переходила временно только до рождения трёх детей. И вот уже по прошествии почти семнадцати лет она готовится родить третьего малыша и покинуть нас. Большой перерыв после рождения моей младшей сестры был вызван тем что она сдавала экзамен на гранд мастера. А это довольно длительный и сложный для организма процесс и беременность за некоторое время до него и после нежелательна.

Далее за ней сидел мой дядя, он же глава службы безопасности клана. По виду – вылитый визирь Джафар из одного известного мультфильма про похождения нищего персидского мальчика. Дядя Ату высокого роста, к тому же чрезвычайно худой. Его тело словно состоит из перевязанных узлами канатов и веревок. Знаю это совершенно точно, ведь именно он иногда даёт мне уроки по боевым искусствам и показывает закрытые клановые техники.

Прямо за ним место моего единокровного старшего брата, впрочем, сейчас отсутствующего. Он сын моего отца от своей второй жены. Район после того как ему исполнилось восемнадцать вообще редко стал появляться дома. Его активно готовят как одного из будущих кандидатов на пост главы клана, так что он учится в столичном университете, а дома появляется всего лишь раз или два за месяц.

Когда все расселись мы, вознесся традиционную хвалу Священному Учению, наконец приступили к ужину. Наш повар Ёсимура с помощниками сегодня расстарался. Когда принесли первые тарелки я вгляделась в блюдо. В суповой тарелке было налито немного густой ярко желтой жидкости на поверхности которой в дизайнерском беспорядке лежало несколько вырезанных из сыра

подушечек и навалена горка чего-то белого и воздушного. На вкус очень не плохо. Не слушая пояснения о том что это суп из тыквы с сыром фета и айсбергами из сметаны, ведь по внешнему виду и вкусу всё и так понятно похлебала жиденького. Нет конечно, я чинно и аристократично под строгими взглядами, как и подобает дочери главы семейства изволила откусать супу. О духи предков, как же меня напрягает подобная формальщина. Наконец подали второе. На дизайнерском черном блюде из вулканического стекла возвышалась небольшая горка оранжевого риса с небольшими креветками украшенная парой полупрозрачных розовых лент. Повар присутствующий при подаче объявил что это ризотто с креветками и муссом из шафрана. В блюде присутствуют аргентинский лангустин и тальятелле из розовой кавы. Съев лангустинов, не очень то они и отличаются от обычных креветок, я пожевала ленточку розового теста, макароны они и есть макароны, даже если при приготовлении использовалось розовое вино, вкусно конечно, но меня больше беспокоил прошедший бой и выводы которые следовало сделать из него. Поворошив палочками ризотто я дождалась десерта. Перед подачей я немного оживилась, сладкое я любила и нетерпением усталились на опустившуюся передо мной тарелку: на подложке из шоколадных коржей возвышался отформованный кусочек воздушного творога начиненный ягодками вишни и политый шоколадом. В нем хорошо было абсолютно все: и освежающая легкость творожных «айсбергов», и сдержанная, с легкой горчинкой сладость шоколадных коржей, и сочная кислинка моченой вишни.

Закончив с трапезой я попрощалась с присутствующими и поднялась в свою комнату. Переодевшись в ночную пижаму и совершив вечерний туалет я рухнула на свою шикарную кровать и включив на потолке проекцию звёздного неба принялась разбирать совершенные за день ошибки. Такая небольшая тренировка очень помогает в жизни. Человека самим собой делают его поступки, а поступки в свою очередь зависят от полученного опыта. Но человеческий мозг хитрая штука. Ему не нравится негативный опыт поэтому все воспоминания приносящие разочарование, он старательно скрывает, и помнит только то что приносит ему радость и удовольствие. Но чтобы не быть рохлей и тряпкой необходимо вытаскивать из недр этого эндорфинового наркомана все свои промахи и провалы и разбирать их в мельчайших деталях чтобы в дальнейшем не допускать повторения одних и тех же ошибок. Поэтому я старательно, шаг за шагом принялась разбирать сегодняшний бой. Если смотреть на мои действия спокойно и чуть отстраненно, без эффекта затуманивания разума от адреналинового всплеска, то выясняется множество интересных вещей. В общем и целом рано мне пока выходить против серьёзных противников. Дворовые хулиганы чуть мне не намылили шею. В моём бою было

плохо всё, начиная с неверного подхода – следовало сыграть роль заблудившейся девочки зубрилки, тогда они были-бы более расслаблены и я сразу смогла-бы нанести больше урона и вывести из строя больше противников, заканчивая несвоевременным применением техник. А случай с гражданским парнем, вообще что-то из ряда вон. Я ведь до сих пор, если закрыть глаза вижу его растерянно-удивленную мордашку. Никогда со мной такого не было. Ещё немного помедитировав я наконец погрузилась в сладкие объятия сна.

Глава 6 Маскот

Масу Хайо

Следующее утро ожидаемо не принесло ничего кроме новых проблем. После обязательных утренних процедур одеваясь в школу обнаружила, что на колготках откуда-то появилась дыра. Причём на довольно заметном месте – под коленкой. За оставшееся время ее не зашить и не заклеить так, чтобы было не слишком заметно. что же делать? Ладно, как всегда, буду косить под дурочку. Прямо поверх колготок обмотала коленку бинтом. В нашей школе для учениц в состав формы обязательно входили плотные матерчатые колготки. На входе в школу скажу что только что поранилась. Так-как сегодня проснулась по будильнику, успела сесть на автобус до появления основной толпы и без проблем доехала до школы. На замечание дежурного старшеклассника из дисциплинарного комитета о неподобающем виде, бодро соврала, что по пути упала и расшибла колено. Похоже он мне поверил, без вопросов пропустил, посоветовав сходить на большой перемене в медпункт. Демонстративно прихрамывая вошла в школу и быстренько проскользнула в полупустой класс. Сев за парту постаралась максимально натянуть на колени юбку чтобы не светить бинтом. Благодаря раннему времени ещё не все ученики пришли, а те кто был в основном сонно клевали носом или протирали слипающиеся глаза. Я же сидела за своей партой, спрятавшись за раскрытым учебником и надеялась что ко мне никто не подойдет до самого начала урока. Так, впрочем, и вышло, друзей особых у меня в классе не было, так пара приятельниц которых я изредка замечала на нелегальных подработках, тогда мы естественно делали вид что друг-друга не знаем.

Наконец прошла первая половина дня и прозвенел звонок на большую перемену. Половина детей из класса, как всегда, убежали обедать на свежем воздухе, а остальные разошлись по своим компаниям. Настало время и мне пообедать. Достав из сумки контейнер с кашей я принялась потихоньку ее есть. Только начав трапезу я почувствовала как рядом с моей партой кто-то остановился. Подняв глаза я увидела Акаги Китсуне с подругами. Она была одной из популярных девушек в школе. Яркая не по годам развитая, болтали даже что у неё есть взломанный аккаунт в приложении для оплачиваемых постельных знакомств и она им активно пользуется. Наверно это даже правда иначе как объяснить что у неё есть деньги на модные и красивые вещи, косметику и услуги салонов красоты. При этом, несмотря на ее броскую внешность, ее не задерживает дисциплинарный комитет, а ведь косметика на территории школы запрещена. Девчонки шептались будто от старшеклассников из дисциплинарного можно откупиться деньгами или чем-то другим.

Сейчас же Акаги стояла рядом со мной и что-то говорила. Похоже я опять витая в облаках пропустила часть разговора, сосредоточившись я принялась слушать, но застала только самый конец предложения:

– ... отдежуришь за меня, всё поняла?

–прости я не расслышала, что?

Она закатила глаза:

– Я говорю, у меня есть дела поважнее чем какое-то там глупое дежурство по классу, а такой замарашке как ты мыть полы только в радость. Поэтому сегодня ты будешь дежурить вместо меня. Теперь эта информация наконец дошла до твоих куцых мозгов?

Девчонки за ее спиной подобострастно захихикали. Но вот что делать мне? Остаться дежурить мне сегодня никак нельзя, после школы я должна лететь на подработку – раздавать рекламные буклеты у магазина с продуктами из мяса индейки. Владелец там производил впечатление адекватного человека и не хотелось бы его подводить. Но и если резко отказаться это только разожжет конфликт, а конфликтовать мне никак нельзя. Китсуне превратит мою жизнь в ад. Конечно с одной стороны я смогу стерпеть любые оскорбления и издевательства, но девочки подпевали из ее банды славятся тем что, обожают

портить вещи учеников. А это для меня очень серьёзно. Вещи у меня в дефиците и каждая атака этой стаи шакалов будет оканчиваться для меня серьезными потерями. что же, что же делать? Попробую надавить на жалость, у неё конечно чувство жалости наверняка давно оторвалось, но вдруг прокатит.

– Я не могу, я сильно повредила ногу и сейчас пойду в медпункт, наверно меня даже отпустят домой, – достав из-под парты перебинтованную конечность, показала ее Акаги.

– А жрать то ты можешь! – она выхватила у меня из рук контейнер с кашей и перевернув надела его мне на голову, – проваливай в свой медпункт, попрошу когонибудь другого.

Вместе с заливающимися смехом подружками она вышла из класса. Присутствующие в классе одноклассники старались не смотреть в мою сторону, ну да конечно, у нас ведь каждый сам за себя. И учителям жаловаться бесполезно. Они на муниципальном контракте. Главное для них отработать смену, а там хоть трава не расти. Даже если школа сгорит они всё равно будут каждый день приходить на пепелище и читать положенные по курсу лекции, всё, только чтобы исполнить контракт и получить причитающуюся награду.

Кое-как, бумажными салфетками стерев с волос большую часть каши, прихрамывая отправилась в туалет. Там наскоро отмыв лицо и одежду от бурых потёков заперлась в кабинке. Жаль конечно кашку, съесть успела всего ничего, ну да ладно один день посидеть голодом для меня легче лёгкого. Во всяком случае, при желании найти в городе немного бесплатной еды я смогу и на подработке. Так что теперь мне надо уйти из школы. Перемена заканчивается, а в медпункте просто так освобождения не дают. Наконец я решилась. Колготки и так уже испорчены, что всё равно придётся покупать новые, поэтому мне нечего терять, а освобождение нужно любой ценой. Иначе это злобная фурия съест меня со всеми потрохами.

Выглянув из кабинки я убедилась что в туалете больше никого нет и собравшись с духом направилась к одной из стен. Стена возле оклеенного матовой плёнкой окна была отделана декоративной штукатуркой в отличие от остальных покрытых гладкой кафельной плиткой. Ещё раз посмотрев на даже на вид колючую, шероховатую поверхность, сняла бинт и согнув ногу в колене прижала ее к стене. Сейчас будет больно. С болью у меня особые отношения. Я не раз падала расшибая в кровь лицо и ломая нос, обваривалась кипятком и горячим

маслом, резала пальцы и ладони ножом, протыкала ступни осколками стекла, наступив на них в излишне тонкой обуви. В общем боль для меня была привычна. Но на этот раз следовало причинить ее себе добровольно. Наконец, закончив с внутренними метаниями я стоя на одной ноге и держа колено второй обеими руками прижатой к импровизированной тёрке быстро и резко присела. Естественно раздирая колено в кровь. Со слезами на глазах перевязав коленку бинтом, на этот раз натурально похромала в мед кабинет. Нога болела ужасно. Но иногда лучше пострадать сейчас и недолго, чем потом и постоянно. Это и есть одно из правил нашего жестокого мира.

Дойдя до двери мед кабинета робко постучала. Услышав приглушённое “Входите” раскрыла дверь и неловко протиснулась в кабинет. Нога ужасно болела. Из-за ширмы огораживающей кушетки вышла, одёргивая немного мятый халат, наша новая медсестра. Медсёстры, по непонятной причине, вообще довольно часто менялись в нашей школе. Вот и эта девушка была мне абсолютно не знакома. Но так даже лучше. Скорчив плаксивое выражение лица я начала лепетать про то что упала и разбила коленку. Усадив меня на стул она помогла снять колготки и осмотрела рану. Приговаривая что всё хорошо и ничего страшного не произошло, она протёрла рану спиртовыми салфетками и заклеила антибактериальной повязкой.

– Ну вот и всё, теперь можешь возвращаться в класс.

Этого мне ни в коем случае нельзя допустить чтобы меня отправили на уроки, поэтому закрыв лицо ладонями замотала головой. Удивительно, но медсестра проявила участие, видимо совсем не давно работает. Приобняв меня она спросила:

– Что случилось?

Чтобы не выдать голосом своего настоящего состояния я просто кивком головы указала на лежащие рядом изодранные и окровавленные колготки.

– Да, это проблема, запасных я так полагаю у тебя нет?

Подтверждая ее слова покивала головой.

– Объясняться каждый раз с дисциплинарным комитетом не лучшая идея... Знаешь что, а иди-ка ты домой. Я сделаю отметку в электронном классном журнале что по медицинским показаниям ты отпущена до конца дня.

Бинго! То что мне и нужно. Сдавленно пропищав слова благодарности я, прихрамывая, вышла из кабинета, не забыв прихватить окровавленные тряпки – придя домой выстираю, поставлю заплаты и буду носить дома, и как можно быстрее отправилась в класс за своими вещами. Быстро побросав в сумку учебники, добралась до ворот. Большая перемена вот-вот должна закончиться поэтому на встречу мне попало лишь пара запыхавшихся учеников бегавших за покупками в соседние магазинчики.

Мне пока везло. Дежурные из дисциплинарного комитета ещё не пришли к воротам, чтобы ловить опоздавших, благодаря этому с территории школы удалось улизнуть без проблем. Сев на электричку, пришлось почти полтора часа ехать на другой конец города, там тоже располагался один из районов компактного проживания бесталантных. Ведь только в таких районах находились маленькие магазинчики с живыми продавцами. Граждане от категории D и выше предпочитали пользоваться услугами крупных сетевых гигантов заказывая продукты с доставкой на дом, а то за них это делали и автоматизированные кухонные комплексы. Они могли и блюда ресторанного уровня приготовить и продукты заказать и много ещё чего. Но стоили конечно очень дорого. Впрочем, для кого как. Одни себе и колготки за 50 монет не знают как купить, другие мраморную говядину по пять сотен за сто грамм каждый день заказывают. Разница в статусах и соответственно в уровне зарплат. Ладно, нечего попусту лить слёзы. Пользуясь тем что впереди длинный перегон между станциями, а вагон из-за послеобеденного времени почти пустой можно заняться ногой. Клейкая повязка, что наложила медсестра, из-за своего отвратительного качества почти отклеилась. Конечно, чего ожидать от снабжаемой по остаточному принципу муниципальной школы для бесталантных. Благо хоть что-то есть, а то могли вообще просроченной и выдохшейся перекисью водорода коленку помазать и отправить на уроки. А медсестричка добрая, наверно не долго протянет, воспользуется ее добротой какой-нибудь нехороший человек, да ещё и разболтает всем об этом, ее и уволят. Печально всё это. Но пока мне повезло.

Убедившись что все пассажиры заняты своими делами и никто не смотрит в мою сторону, отлепила и так едва держащуюся повязку от чуть подсохшей раны. Хорошо что рана нанесена намеренно, колено не разбито и не опухло, а то что

кожа сорвано, так это только вид страшный, а на функциональность ноги никак не влияет. Потревоженная рана опять закровила, но кровь была быстро вытерта заранее достанными из рюкзака бумажными салфетками. Затем я туго перебинтовала коленку. Бинт у меня всегда был с собой в сумке, как и несколько полезных в разных ситуациях мелочей. Жизнь у меня сложная и богатая на сюрпризы. Не приятные в большей части. Даже не в большей, а всегда. Не припомню чтобы хоть раз в жизни нашла на улице кошелек с купюрами крупного достоинства, а вот проблемы нахожу постоянно. Вернее это они меня находят. Закончив с лечебными процедурами спокойно доехала до станции назначения.

Добравшись до станции назначения, принялась искать нужную улицу. Благо навигатор встроенный в телефон сильно упростил эту задачу. Сам магазинчик ничем не выделялся среди подобных на торговой улице состоящей из плотного ряда невысоких, в три – четыре, не выше, этажа, зданий. На первом этаже каждого дома был расположен магазин, лавка, или какая-нибудь мастерская. Второй и третий этажи были жилыми. И часто часть помещений в них сдавались арендаторам под офисы или жилье, так что район представлял собой причудливую смесь торгового, делового и спального. Тут кондитерские соседствовали с прачечными, Закусочные, где прямо при посетителях варили вкуснейший суп с лапшой, располагались по соседству с частными клиниками где с один врач с набором универсальных инструментов брался делать как пластику лица так и устанавливать различные технические аугментации в тело пациента. Несмотря на послеобеденное время улица бурлила деловой активностью. Зазывалы из различных торговых точек активно рекламировали товары и услуги, озабоченные клерки шастали туда-сюда, вальяжно расхаживали ярко одетые бездельники, с первого взгляда и не поймёшь – то ли мелкие бандиты, то-ли беспечные мажорчики выбравшиеся за покупками. Даже среди бесталантных не все влачили жалкое существование, были и те кто словно рыба прилипла сумел присосаться к богатым хозяевам. Те поручали им всякую грязную работу и не совсем легальную работу. Платили по своим меркам копейки, но на нашем уровне эти крохи с барского стола превращались в приличную зарплату при непыльной работе.

Долго задерживаться на улице не стала, и быстро зайдя в нужный магазинчик вежливо поздоровалась с хозяином. Старенький дядечка, лично стоявший за прилавком так же вежливо мне ответил:

–Здравствуй Хайо-тян, ты раньше чем мы договаривались. Надеюсь ты не сбежала с уроков? Пропускать уроки не лучшее решение.

– Нет Горо-сан, так получилось что я освободилась раньше.

– Ну что же дело твоё, там в подсобке, – он махнул рукой в направлении двери на которой было написано “только для персонала”, – я уже всё приготовил и костюм и листовки, переодевайся и за работу.

Зайдя в указанную дверь я обнаружила узкий коридор заставленный различными коробками, по обеим сторонам было несколько дверей. Куда дальше непонятно, но переспрашивать не очень хотелось, поэтому просто пришлось идти по коридору толкая все двери по очереди. Так я нашла туалет, склад мороженого мяса, лестницу на второй этаж и, конечно оказавшейся самой последней, дверь в подсобное помещение. Не обошлось без приключений, впрочем, привычных для меня. В подсобке хранились разные средства для уборки, вёдра и швабры, вот последние не преминули случаем упасть всем скопом на меня только я открыла дверь. На грохот упавшего инвентаря даже выглянул хозяин. Смущенно улыбнувшись ему я с охапкой швабр, щеток и метелок заскочила внутрь, естественно наступив в ведро с водой. Что же за день сегодня такой. Ладно, сырая обувь меньшая из проблем. Прислонив в угол до сих пор удерживаемые в руках орудия наведения чистоты я огляделась. Хотя в принципе и оглядываться было нечего. В маленькой комнатке размером чуть больше шкафа все стены были завешены полками заставленными различным барахлом. В одном из углов стояла небольшая табуретка на которой сейчас лежала пачка рекламных флаеров поверх них, разложен костюм индейки. Я не раз работала и аниматором и промоутером в подобных костюмах, поэтому прекрасно знала как в них жарко и душно. Подозрительно оглядев потолок, особое внимание уделив углам. Начала раздеваться. Конечно на первый взгляд ничего не видно, но Дядька, хозяин магазина может только притворяться добреньким самаритянином берущим явных школьниц на подработку, а на самом деле может он маньяк фетишист, что получает особый кайф глядя на незрелых школьниц, и понатыкал здесь везде скрытых камер. Но делать нечего, даже если так, он всё равно должен заплатить за раздачу флаеров.

Облачившись в костюм я засунула в него бутылку с водой, так как явно захочу пить и прихватив раздаточный материал вышла из подсобки. В костюме было жутко не удобно, поэтому проходя по коридору уронила пару коробок, а пытаясь их поднять развалила ещё несколько стопок. Зашедший в коридорчик Горо-сан, лишь покачал головой увидев мои безуспешные попытки навести порядок. За руку выведя меня на улицу перед магазином он вернулся внутрь наводить порядок в устроенном мною разгроме. Переминаясь с ноги на ногу, всё-таки

мокрый ботинок доставлял некоторое неудобство, пыталась вручать людям листовки. Брали неохотно, но это и естественно, кому в наш век нужны бумажные флаеры, все смотрят скидки в специальных приложениях или на худой конец на сайтах торговых сетей. Но на благо нищих школьников, динозавры типа Горо-сана ещё не вымерли и готовы платить деньги за такой доисторический тип рекламы. Вот честное слово, он явно повысил бы посещаемость магазина пусти он эти деньги, обещанные мне, на рекламу в локальном сетевом паблике. Но ладно, бизнесмен он, а я всего-лишь наёмный работник. Поэтому улыбаемся и машем, улыбаемся и машем. Бодро бродя перед магазином приставала ко всем встречным назойливо пихая в руки рекламки, главное чтобы выглядывающий из-за витрины хозяин видел что я работаю, активно и не отлыниваю. Может тогда и расщедрится на небольшой бонус. Чем хороша подобная работа так это костюмом. Конечно не сами его устройством – закрытый тканевый чехол набитый чем то подобным утеплителю. И даже не внешним видом, костюм сделан в виде ошипанной тушки индейки, на мой взгляд трэш полный. А тем что, не видно кто в нём находится, поэтому можно безбоязненно работать на улице среди людей, без опаски что кто нибудь тебя сфотографирует и выложит в сеть. А то что появилось в сети, при достаточном качестве исходного файла, специальные поисковые программы быстро вытащат под светлы очи надзирающих и тогда проблем в школе не избежать. Так у нас одна из девочек попалась. Она подрабатывала официанткой в одном специализированном кафе, где официантки работали одетые в стиле готик-лоли. Естественно посетители естественно посетители фотографируют их и выкладывают на свои странички в социальных сетях. Ее и быстро вычислили и устроили веселую жизнь. Так что персонал в том кафе меняется очень быстро, что, впрочем, владельцу и посетителям только на руку.

Уже глубоко вечером, когда взятая с собой бутылка воды была давно выпита, а вся жидкость из неё вышла у меня через поры в виде пота, смена наконец закончилась. Хозяин позвал меня и отправил переодеваться. Поработала я действительно неплохо, раздала аж целых три пачки флаеров, чего хозяин магазинчика явно не ожидал, для печати последней пачки ему даже пришлось прямо посреди дня включать копировальный аппарат где-то у себя в доме. На самом деле я понимала в чем тут успех. Просто ближайшая урна стояла через несколько лавок дальше по улице и многие взяв флаер просто несли его в руке, чтобы выбросить в ближайший мусорный бак. Я давно это заметила, что люди практически никогда не берут раздаточный материал если в пределах видимости нет места куда бы их можно было бы выбросить.

Переодевшись, предварительно кое-как обтёршись влажными салфетками чтобы хоть в электричке от меня не воняло как от ломовой лошади, я пришла за вознаграждением.

– Хорошо потрудились Хайо-тян, – протягивая конверт с деньгами, сказал хозяин магаинчика.

– Благодарю Вас, Горо-сан, – с поклоном принимая конвертик, ответила я.

– Ты очень энергичная девочка, хоть и немного неуклюжая, – с отеческой улыбкой продолжал он, – поэтому я добавил небольшой бонус, распорядись им с умом, – а лучше пусти свою энергию на учёбу. Учёба ещё никому не навредила.

– Премного благодарна.

Распрощавшись с приветливой дядечкой вышла из магазина и отойдя на некоторое расстояние жадно вскрыла конверт. Так-так-так посмотрим было-ли за что страдать в душном и жарком костюме. В конверте помимо оговоренной суммы, не очень кстати-то и большой, лежали лишь пара скидочных купонов на сезонные товары в один из местных магазинов. Нет ну каков наглец.

“Распорядись им с умом”, надо было ему что-нибудь сломать в подсобке! Мне нужны деньги, а не купоны. Но делать нечего, даже из такой ситуации надо попытаться извлечь пользу. Сориентировавшись по карте отправилась в этот магазин. Купоны, впрочем, были не плохие. Скидка в них суммировалась с уже предоставляемой, так что с их помощью можно было действительно что-нибудь купить очень за дёшево. И действительно побродив немного по торговому залу, обнаружила последнюю пару небольших тыкв они продавались с семидесяти процентной скидкой, что совместно со свежесполученными купонами выходило практически даром. Также прихватила ещё немного продуктов на которые была максимальная скидка – пригодится на будущее. Пробив покупки на кассе отдала практически треть сегодняшнего заработка. Отличный день. Ещё успею забежать в магазин одежды за новой деталью гардероба взамен испорченной.

Вернулась домой довольно поздно, и сразу приступила к готовке, братик ничего не говорил, но глаза у него были голодные. Потерпи милый, сестрёнка при деньгах поэтому будет пир!

Начала, налив в кастрюльку воды, поставив вариться гречневую кашу. Затем, достав из пакета парочку отличных тыкв, тщательно их вымыла. После этого отрезала от них немного задней части чтобы их можно было ровно поставить на противень. Сверху отрезала гораздо больше чтобы разрез проходил через самый конец внутренней полости. Отложив в сторону получившиеся крышечки вырезала из тыквы семена с внутренней частью похожей на мочалку. Поставив получившиеся горшочки на противень принялась за начинку. У меня уже некоторое время лежал пакетик смеси цукатов и орехов, вот и сейчас пришло его время. Разогрев на сковороде немного растительного масла, я поставила обжариваться эту смесь. Обжаренные орехи в сочетании с тыквой дадут неповторимый вкус, а сухофрукты дополнят сладость тыквы. Каша в кастрюльке уже сварилась до полуготовности, слив воду бросила крупу на сковороду. Каши было примерно такое же количество что и орехово фруктовой смеси. Оглянувшись по сторонам достала из самого дальнего угла полочки со специями небольшую бутылочку. Однажды, когда я подрабатывала в службе клининга, нас отправили убирать последствия одного весёлого корпоратива, вот оттуда я и прихватила несколько нераспечатанных бутылочек с ароматной рисовой водкой. Пить алкоголь у нас по понятным причинам, никто не пьёт, а иногда добавить в готовку можно – алкоголь придаёт немного особенный вкус. Отмерив пару столовых ложек добавила жидкость в обжариваемую массу. Сразу зашипело гораздо активнее. А запах пошедшей по кухне вызвал громкое бурчание в моём животе. Главное так не опростоволоситься когда-нибудь в школе. Ещё помешав я отошла от плиты для того чтобы выпить пару стаканов воды. На голодный желудок это довольно противно, но зато живот не будет изображать брачные крики китов. Вернувшись к плите увидела что начинка готова. Выключив огонь начала перекладывать получившуюся кашу внутрь тыквенных горшочков. Заполнив плоды прикрыла их вырезанными ранее крышками и поставила в духовку. Ну вот через час у меня будет готово отличное угощение. А для того чтобы оно стало еще интереснее, налила в небольшую пиалу немного разведенного водой яблочного уксуса и насыпала туда мелко нарезанных листиков мяты. Закрыла пиалу блюдцем и оставила настаиваться. Перед подачей тыкв, начинку надо будет полить этим составом, получится просто великолепно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fedotov_aleksandr/perst-sud-by

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)